

**ВЕСТНИК
ИВАНОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

ISSN 2500-2775 (online)

Серия «Экономика»

2026

**Выпуск
1 (67)**

ISSN 2500-2775 (online)

ВЕСТНИК ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия «Экономика»

Вып. 1 (67)

2026

Научный журнал

Издается с 2000 года

Журнал зарегистрирован в Национальном агентстве ISSN Российской Федерации
27.05.2016 г. как электронное сетевое издание

Учредитель ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

А. А. Малыгин, д-р пед. наук
(*председатель*) (Иваново)

В. Н. Егоров, д-р экон. наук (Иваново)

А. Б. Берендеева, д-р экон. наук
(Иваново)

В. И. Куликов, д-р экон. наук (Иваново)

Р. С. Ибрагимова, д-р экон. наук
(Иваново)

Л. В. Михеева
(*ответственный секретарь*) (Иваново)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ «ЭКОНОМИКА»:

Е. Е. Иродова, д-р экон. наук
(*главный редактор*) (Иваново)

У. Ж. Алиев, д-р экон. наук
(Республика Казахстан)

Н. А. Амосова, д-р экон. наук (Москва)

З. В. Брагина, д-р экон. наук (Кострома)

В. А. Гордеев, д-р экон. наук (Ярославль)

П. Н. Захаров, д-р экон. наук
(Н. Новгород)

П. С. Лемещенко, д-р экон. наук
(Республика Беларусь)

А. И. Новиков, д-р экон. наук
(Владимир)

А. А. Чуб, д-р экон. наук (Москва)

Ю. А. Анисимова, канд. экон. наук
(Тольятти)

С. Г. Езерская, канд. экон. наук
(Иваново)

И. В. Курникова, канд. экон. наук
(Иваново)

С. Г. Коновалова
(*ответственный секретарь*) (Иваново)

Адрес редакции:

153025 Ивановская обл., г. Иваново,
ул. Тимирязева, 5
тел./факс: (4932) 93-87-49
e-mail: politeconom@yandex.ru

Электронная копия журнала размещена
на сайтах www.elibrary.ru,
www.ivanovo.ac.ru

© ФГБОУ ВО «Ивановский
государственный университет», 2026

ISSN 2500-2775 (online)

IVANOV STATE UNIVERSITY BULLETIN

Series «Economics»

Issue 1 (67)

2026

Scientific journal

Issued since 2000

The journal is registered at the National ISSN Agency of the Russian Federation
on 27.05.2016 as an electronic online publication

Founded by Ivanovo State University

EDITORIAL COUNCIL:

A. A. Malygin, Doctor of Pedagogical Sciences (*Chairman*) (Ivanovo)
V. N. Egorov, Doctor of Economics (Ivanovo)
A. A. Berendeeva, Doctor of Economics (Ivanovo)
V. I. Kulikov, Doctor of Economics (Ivanovo)
R. S. Ibragimova, Doctor of Economics (Ivanovo)
L. V. Mikheeva (*Secretary-in-Chief*)

EDITORIAL BOARD OF THE SERIES «ECONOMICS»:

E. E. Irodova, Doctor of Economics (*Editor-in-Chief*) (Ivanovo)
A. B. Berendeeva, Doctor of Economics (*Vice-Editor-in-Chief*) (Ivanovo)
U. Zh. Aliev, Doctor of Economics (Kazakhstan)
Z. V. Bragina, Doctor of Economics (Kostroma)
V. A. Gordeev, Doctor of Economics (Yaroslavl)
P. N. Zakharov, Doctor of Economics (N. Novgorod)
P. S. Lemeschenko, Doctor of Economics (Republic of Belarus)
A. I. Novikov, Doctor of Economics (Vladimir)
A. A. Chub, Doctor of Economics (Moscow)
Yu. A. Anisimova, Candidate of Economics (Tolyatti)
S. G. Ezerskaya, Candidate of Economics (Ivanovo)
I. V. Kournikova, Candidate of Economics (Ivanovo)
S. G. Konovalova (*Executive Secretary*) (Ivanovo)

Address of the editorial office:

153025, Ivanovo region, Ivanovo,
Timiryazev St., 5
tel./fax: (4932) 93-87-49
e-mail: politeconom@yandex.ru

Electronic copy of the journal can be found
on the web-sites www.elibrary.ru,
www.ivanovo.ac.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Колонка главного редактора 5

ИСТОРИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

Околотин В. С., Велибеков Э. Ш. Из опыта производства стрелкового и артиллерийского вооружения на Ковровском заводе № 2 в 1945 году 7

РЕГИОНАЛЬНАЯ И МУНИЦИПАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Смоляк Р. А., Горелова П. И., Берендеева А. Б. Направления реализации инновационного сценария развития Ивановской области 17

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Горинов Д. А. Выбор зарубежного рынка как метод управления рисками в процессе реализации экспортной стратегии предприятия 27

Новиков В. А., Смирнов Н. Ю. Риски во внешнеэкономической деятельности предприятия 31

Смирнова О. А., Рогов Е. Н. Особенности внешнеэкономической деятельности промышленных предприятий в условиях структурных изменений экономики 40

Тертышников А. В. Государственное регулирование как системный фактор формирования международной стратегии энергетических компаний 46

ИНФОРМАЦИОННО-ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Нанакина Ю. С. Модель информационного государства благосостояния: основная концепция и стратегия развития 52

СОВРЕМЕННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА

Балабанова Н. В., Ермохина В. И. Роль и влияние семьи на студента в вузе 63

Сахарова Н. А., Смирнов Д. А. Алгоритмизация педагогического дизайна: от генерации промптов до рабочих программ учебных дисциплин 69

Сведения об авторах 76

*Информация для авторов журнала
«Вестник Ивановского государственного университета»* 79

CONTENTS

An editorial 5

THE HISTORY OF THE NATIONAL ECONOMY

Okolotin V. S., Velibekov E. Sh. From the experience of of small arms and artillery
production at Kovrov plant № 2 in 1945 7

REGIONAL AND MUNICIPAL ECONOMY

Smolyak R. A., Gorelova P. I., Berendeeva A. B. Directions for the
implementation of the innovative scenario for the development of the Ivanovo
region 17

FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY

Gorinov D. A. Selecting a foreign market as a risk management method in the
process of implementing an enterprise's export strategy 27

Novikov V. A., Smirnov N. Yu. Risks in the foreign economic activity of the
enterprise 31

Smirnova O. A., Rogov E. N. Features of foreign economic activity of industrial
enterprises under structural economic transformations 40

Tertyshnikova A. V. State regulation as a systemic factor in the formation of
international strategy of energy companies 46

INFORMATION AND DIGITAL ECONOMY

Nanakina Y. S. Model of the information welfare state: basic concept and
development strategy 52

MODERN EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Balabanova N. V., Ermokhina V. I. Role and influence of the family on the student
at the university 63

Sakharova N. A., Smirnov D. A. Algorithmization of pedagogical design: from
prompt generation to working programs of academic disciplines 69

Information about the authors 76

Information for the authors of «Ivanovo State University Bulletin» 79

Колонка главного редактора

В современных публикациях, и журнал Вестник ИВГУ серия «Экономика», не является исключением, повышенное внимание обнаруживается к проблематике внешнеэкономической деятельности и зарубежным рынкам. Все это вызвано структурными сдвигами в российской экономике и дружественных государствах. Имеет место поиск новых логистических маршрутов и деловых партнеров, особенно в Азии, Африке и Латинской Америке. Все это позволяет компаниям расширять сбыт, приобретать необходимые ресурсы, диверсифицировать риски и поддерживать рост ВВП в меняющихся условиях. Во многом это связано с необходимостью замещения западных площадок, поиском новых поставщиков и покупателей, например, в азиатских странах. Современный этап внешнеэкономической деятельности демонстрирует изменение направлений глобальных цепочек поставок с учетом, в том числе, введения санкционных режимов. Таким образом, новый вектор ВЭД превращается в инструмент преодоления внешнего давления. Классическим аргументом является уход от зависимости от одного рынка сбыта или поставок. Нельзя забывать и о том, что ориентация на внешние рынки дает прекрасную возможность стимулировать внутреннее производство и получать доступ к новым технологиям и товарам. Дополнительным козырем является активная государственная поддержка внешнеэкономической деятельности и в том числе – внешнеторговой.

Географическая трансформация показывает, что ключевым партнером, на которого, например, в 2024 году пришлось 21,5 % всего импорта из стран АТР, обеспечивает поставки электроники и оборудования. Возрастает значимость Вьетнама, Индонезии и Турции. В том же 2024 году на нетрадиционные и национальные валюты – рубли, юани, уже приходилось почти 80 % внешнеторговых транзакций, что значительно выше показателей прошлых лет. Активно внедряются расчеты в криптовалютах, главным образом, с Китаем и Турцией. Меняется структура экспорта и импорта, в частности, Россия наращивает экспорт продукции АПК (зерновая составляющая) и продолжает сохранять свои позиции в топливно-энергетическом комплексе. Импорт смещается в сторону высокотехнологичных компонентов и потребительских товаров из дружественных стран. Российская экономика активно усиливает меры поддержки экспорта, включая финансовые в части кредитования и страхования и нефинансовые в формате дипломатической помощи аналитики, сохраняя при этом курс на внутреннюю продовольственную безопасность. В результате, несмотря на санкции, Россия удерживает значимое место в мировой торговле, перестраивая цепочки поставок с Запада на Восток и Юг. В результате диверсификация экспорта идет под влиянием санкционных ограничений, снижения зависимости от западных партнеров и обеспечения промышленного роста. Конкретизируя ключевые направления, следует обозначить Азиатский регион с акцентом на Китай и Индию, страны ЕАЭС (Казахстан, Беларусь, Армения, Киргизия), Ближний Восток, Африканский континент и Латинскую Америку. Основная фокусировка касается поставок энергоресурсов, продовольствия и технологического

партнерства. Логистическая перестройка предполагает развитие новых транспортных коридоров, например, коридор «Север-Юг», развитие портовой инфраструктуры, что в свою очередь позволяет эффективнее доставлять товары в Азию и на Ближний Восток (Иран, ОАЭ, Турция). На сегодняшний день в странах Азии, Африки и Латинской Америки растет спрос на российские энергоресурсы, удобрения, продовольствие и машиностроительную продукцию.

С учетом вышесказанного, продвижение этой проблематики, вызывает дополнительный интерес в научном сообществе в части изучения данных вопросов, выдвижения прогнозных оценок, внесения предложений по оптимизации ВЭД. Именно поэтому появляется все больше статей, разрабатывающих данное направление. И наша задача поддерживать эти инициативы и привлекать новых авторов для разработки актуальных аспектов внешне-экономической деятельности.

Е. Е. Иродова,
доктор экономических наук, профессор

ИСТОРИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

УДК 677:339.24(470.3) «1945»

В. С. Околотин, Э. Ш. Велибеков

ИЗ ОПЫТА ПРОИЗВОДСТВА СТРЕЛКОВОГО И АРТИЛЛЕРИЙСКОГО ВООРУЖЕНИЯ НА КОВРОВСКОМ ЗАВОДЕ № 2 В 1945 году

Аннотация. Статья посвящена изучению динамики производства стрелкового и артиллерийского оружия на Ковровском заводе № 2, входившем в состав предприятий Народного комиссариата вооружения СССР в 1945 году. Она основана на постановлениях и распоряжениях Государственного комитета обороны, определявшем плановые задания заводу № 2 исходя из потребностей Красной армии, Военно-Воздушных сил и Военно-морского флота на завершающем этапе Великой Отечественной войны. Документы свидетельствуют о постепенном сокращении производства вооружения на заводе № 2 и его переходе к разработке и освоению выпуска гражданской продукции. Хронологические рамки статьи ограничиваются сентябрем 1945 г. в связи с завершением Второй мировой войны и упразднением Государственного комитета обороны.

Ключевые слова: Ковровский завод № 2, Владимирская область, Государственный комитет обороны, постановления, стрелковое и артиллерийское вооружение, сокращение производства, гражданская продукция.

V. S. Okolotin, E. Sh. Velibekov

FROM THE EXPERIENCE OF OF SMALL ARMS AND ARTILLERY PRODUCTION AT KOVROV PLANT № 2 IN 1945

Abstract. The article is devoted to the study of the dynamics of small arms and artillery production at Kovrov Plant № 2, which was part of the enterprises of the People's Commissariat of Armaments of the USSR in 1945. It is based on the decrees and orders of the State Defense Committee, which determined the production targets for Plant № 2 based on the needs of the Red Army, the Air Force, and the Navy during the final stage of the Great Patriotic War. The documents indicate a gradual decrease in the production of weapons at Plant № 2 and its transition to developing and producing civilian products. The article's timeframe is limited to September 1945 due to the end of World War II and the dissolution of the State Defense Committee.

Key words: Kovrov Plant № 2, Vladimir Region, State Defense Committee, resolutions, small arms and artillery, production reduction, civilian products.

К началу 1945 г. война все дальше откатывалась на Запад. Однако еще предстояло освободить от германского нацизма Польшу, Чехословакию, Австрию и взять Берлин. 1945 год приближал победу каждым днем, каждым часом, каждым сражением. Во имя скорой победы советский тыл продолжал наращивать производство танков, самолетов, артиллерийского и стрелкового

© Околотин В. С., Велибеков Э. Ш., 2026

2026. Вып. 1 (67) •

вооружения. В результате по отдельным видам вооружения стало возникать его перепроизводство, что приводило к нерациональному использованию сырья, топлива, электроэнергии, трудовых затрат и финансов.

В этих условиях 30 декабря 1944 г. ГКО принял постановление № 7249 сс, согласно которому планировалось рассмотреть запасы артиллерийского, минометного и стрелкового пулеметного вооружения имевшегося в ГАУ КА, а также определить потребность в нем со стороны воинских частей и соединений Красной армии. Этот вопрос был проработан Л. П. Берия, Н. Булганиным и Н. Д. Яковлевым. В результате на имя председателя ГКО И. В. Сталина была направлена записка, подготовленная ими с проектом постановления и предложениями о прекращении производства отдельных видов оружия и уменьшения выпуска других. К числу оружия, производство которого предлагалось прекратить, были отнесены: 107 мм минометы, снайперские и самозарядные винтовки. Производство pistols-пулеметов, ручных и станковых пулеметов, а также целого перечня иного вооружения было решено сократить и производить их только в строго определенных количествах.

Таблица 1

Виды и объемы отдельных видов вооружения, намеченные к сокращению

п/н	Наименование	Имеющийся запас в ГАУ КА (шт.)	Существующий объем месячного производства (шт.)	Насколько предложено сократить (шт.)	Объем предлагаемого производства (шт.)
1	Пистолет-пулемет Шпагина	826000	153000	53500	100000
2	Ручной пулемет Дегтярева (ДП)	105000	15000	10000	5000
3	Станковый пулемет «Максима»	54000	4900	3900	1000
4	Станковый пулемет Горюнова (СГ-43)	20000	2700	1700	1000

В записке также отмечалось, что сокращение производства вооружения даст уменьшение потребности в прокате черного металла на первый квартал 1945 г. на 9500 тонн, в том числе по НКВ СССР на 8100 тонн [Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф-644. Оп. 2. Д. 429. Л. 15–16].

В результате 3 января 1945 г. ГКО принял постановление № 7267 сс «О сокращении производства артиллерийского, минометного и стрелково-пулеметного вооружения» в связи с полной обеспеченностью потребности в нем Красной армии и достаточных запасов в ГАУ КА. Оно полностью соответствовало содержанию рассмотренной записки и устанавливало срок действия решения ГКО с 1 января 1945 года.

13 января 1945 г. ГКО принял многостраничное постановление № 7333 сс «О плане производства и поставок Наркомату обороны и Наркомату

Военно-Морского флота артиллерийского, минометного и стрелкового вооружения и военных приборов на 1 квартал 1945 года» [РГАСПИ. Ф-644. Оп. 2. Д. 433. Л. 1–169]. Согласно его содержанию, на Ковровском заводе № 2 Владимирской области планировалось производство следующих видов вооружения.

Таблица 2

Сведения о плане производства вооружения на заводе № 2 и его дублерах

[Там же. Ф-644. Оп. 2. Д. 433. Л. 4–7]

п/н	Наименование	1 квартал 1945 г.	Январь	Февраль	Март
1	Станковый 7,62 мм пулемет Горюнова (СГ-43) № 2; № 385	300	300	-	-
		2700	700	1000	1000
2	Ручной 7,62 мм пулемет Дегтярева (ДП) № 2; № 526	6000	2000	2000	2000
		9000	3000	3000	3000
3	Танковый 7,62 мм пулемет (ДТ) (в т. ч. по 1500 шт. в месяц укомплектовать специальными кронштейнами под прицел ППУ-8Т)	12000	4000	4000	4000
4	Танковый 7,62 мм пулемет (ДТ) для НКАП с комплектацией 10 магазинов на пулемет	1200	400	400	400
5	Авиационные 20 мм синхронные пушки ШВАК для НКАП	3100	1100	1000	1000
6	Авиационные 20 мм синхронные пушки ШВАК для ВВС КА	25	-	25	-
7	Авиационные 20 мм синхронные пушки ШВАК для ВВС ВМФ	10	-	10	-
8	Авиационные 20 мм турельные пушки ШВАК для НКАП	150	50	50	50
9	Авиационные 20 мм турельные пушки ШВАК для ВВС КА	25	-	25	-
10	Авиационные 20 мм крыльевые пушки ШВАК для НКАП	350	100	100	150
11	Авиационные 23 мм пушки Волкова-Ярцева для ВВС КА	50	25	-	25
12	Авиационные 23 мм пушки Волкова-Ярцева для НКАП	1300	500	400	400
13	Авиационные 23 мм крыльевые пушки Волкова-Ярцева для ВВС ВМФ	75	25	-	50
14	Авиационные 23 мм моторные пушки Нудельмана-Суранова	350	112	100	138
15	Авиационные 23 мм пушки Нудельмана-Суранова для ВВС КА	8	8	-	-

Заводу № 2 также предстояло произвести группкомплекты, запасные части и стволы для вооружения следующих спецификаций.

Таблица 3

План заводу № 2 по производству группкомплектов, запасных частей и стволов на первый квартал 1945 г.
[РГАСПИ. Ф-644. Оп. 2. Д. 433. Л. 68–69]

п/н	Наименование	Кол-во (шт.)
1	Стволы к 23 мм моторной пушке Нудельмана-Суранова	15
2	Стволы к 20 мм крыльевым пушкам ШВАК	50
3	Стволы к 23 мм пушкам Волкова-Ярцева	50
4	Группкомплекты к 23 мм пушке Волкова-Ярцева	35
5	Принадлежности к 20 мм пушкам ШВАК	15
6	Принадлежности к 23 мм пушкам Волкова-Ярцева	20
7	Принадлежности к 23 мм пушкам Нудельмана-Суранова	10

В целях создания условий заводу № 2 и другим предприятиям НКВ СССР по выполнению плановых заданий постановлением был предусмотрен значительный перечень первоочередных мероприятий. Некоторые из них носили адресный характер. Так, председатель Владимирских облисполкома В. В. Сыроватченко и секретарь обкома ВКП(б) Г. Н. Пальцев обязывались выделить заводу № 2 для заготовки и вывозки дров 300 лошадей и 400 пеших рабочих на период с января по апрель 1945 года [Там же. Ф-644. Оп. 2. Д. 433. Л. 35]. Наркому черной металлургии И. Ф. Тевосяну, начальнику Главметаллосбыта Пырень и директорам ряда металлургических заводов предписывалось обеспечить полностью в первом квартале 1945 г. поставки заводу № 2 для производства артиллерийского и стрелкового вооружения тонколистовую сталь марки 20. На И. Ф. Тевосяна была возложена обязанность «лично следить за полной отгрузкой тонколистовой стали и к 25 числу каждого месяца отчитываться об отгрузке перед оперативным бюро ГОКО» [Там же. Ф-644. Оп. 2. Д. 433. Л. 40]. Другим пунктом постановления на И. Ф. Тевосяна была возложена задача обеспечить прокат и первоочередную отгрузку заводу № 2 труб соответствующего диаметра (16x1,5 и 24x5) [Там же. Ф-644. Оп. 2. Д. 433. Л. 51]. Наркомату путей сообщения предстояло выделить заводу № 2 целевым назначением 35 вагонов для отгрузки авиационного вооружения заводам Наркомавиапрома [Там же. Ф-644. Оп. 2. Д. 433. Л. 99].

В отличие от предыдущих военных лет других постановлений по корректировке планов по производству вооружения ГКО не принимал.

13 апреля 1945 г. ГКО принял постановление № 8108 сс от 13 апреля 1945 г. «О плане производства и поставок Наркомату обороны и Наркомату военно-морского флота артиллерийского, минометного и стрелкового вооружения и военных приборов на 2 квартал 1945 года» с многостраничными приложениями [Там же. Ф-644. Оп. 2. Д. 475. Л. 1–150]. В части производства стрелкового вооружения заводу № 2 предстояло изготовить следующее количество ручных и танковых пулеметов (табл. 4).

Таблица 4

**План производства ручных и танковых пулеметов на заводе № 2
во 2 квартале 1945 г. [РГАСПИ. Ф-644. Оп. 2. Д. 475. Л. 4–5]**

п/н	Наименование	2 квартал 1945 г.	Апрель	Май	Июнь
1	Ручной 7,62 мм пулемет Дегтярева (ДП)	9000	3000	3000	3000
2	Танковый 7,62 мм пулемет Дегтярева (ДТ), в т. ч. по 2500 штук в месяц с кронштейнами под прицел ППУ-8Т	10800	3600	3600	3600
3	Танковый 7,62 мм пулемет Дегтярева (ДТ) для НКАПа с комплектацией 10 магазинов на пулемет	1200	400	400	400

При этом важно пояснить, что, начиная со второго квартала 1945 г., станковые пулеметы Горюнова (СГ-43) в Коврове больше не производились. Их производство было полностью передано на завод № 385, которому предстояло выпустить во втором квартале 3000 пулеметов СГ-43 [Там же. Ф-644. Оп. 2. Д. 475. Л. 4].

На основании других сведений можно предположить, что принятие ГКО данного решения было связано с увеличением производства на заводе № 2 артиллерийских авиационных пушек разного калибра.

Таблица 5

**План производства артиллерийских 20 мм авиационных пушек заводу № 2
во втором квартале 1945 г. [Там же. Ф-644. Оп. 2. Д. 475. Л. 6–7]**

п/н	Наименование	2 квартал 1945 г.	Апрель	Май	Июнь
1	20 мм пушки ШВАК для НКАП	2650	900	850	900
2	20 мм синхронные пушки ШВАК для ВВС КА	25	10	15	-
3	20 мм синхронные пушки ШВАК для ВВС ВМФ	30	10	20	-
4	20 мм моторные пушки ШВАК к М-105 для НКАП	400	150	130	140
5	20 мм моторные пушки ШВАК к 107 для НКАП	550	180	180	190
6	20 мм пушки ШВАК для ВВС ВМФ	30	10	20	-
7	20 мм крыльевые пушки ШВАК для НКАП	500	160	170	170
8	20 мм турельные пушки ШВАК для НКАП	150	50	50	50
9	20 мм турельные пушки ШВАК для ВВС КА	25	-	15	10

Таблица 6

**План производства артиллерийских 23 мм авиационных пушек завода № 2
во втором квартале 1945 г. [РГАСПИ. Ф-644. Оп. 2. Д. 475. Л. 7–8]**

п/н	Наименование	2 квартал 1945 г.	Апрель	Май	Июнь
1	23 мм крыльевые пушки Волкова-Ярцева (ВЯ-23) для НКАП	1200	300	450	450
2	23 мм крыльевые пушки Волкова - Ярцева (ВЯ-23) для ВВС КА	75	75	-	-
3	23 мм крыльевые пушки Волкова-Ярцева (ВЯ-23) для ВВС ВМФ	75	75	-	-
4	23 мм пушки Нудельмана-Суранова (НС-23) для НКАП	100	-	50	50
5	23 мм пушки Нудельмана-Суранова (НС-23) для ВВС КА	50	50	-	-
6	23 мм пушки Нудельмана-Суранова (НС-23) для ВВС ВМФ	10	10	-	-

Кроме вооружения заводу № 2 предстояло произвести во втором квартале запасные стволы к артиллерийским авиационным пушкам, запасные части к ним и поставить их для ВВС Красной армии и Военно-Морского флота (см. табл. 7, 8).

Таблица 7

**План производства запасных стволов к 20 и 23 мм авиационным пушкам
завода № 2 во втором квартале 1945 г. [Там же. Ф-644. Оп. 2. Д. 475. Л. 56]**

п/н	Наименование продукции	Кол-во (шт.)
1	Запасные стволы к 20 мм моторным пушкам ШВАК	20
2	Запасные стволы к 20 мм крыльевым пушкам ШВАК	50
3	Запасные стволы к 20 мм синхронным пушкам ШВАК	50
4	Запасные стволы к 23 мм пушкам Волкова-Ярцева на заводах № 2 и 66	250
5	Запасные стволы к 23 мм пушкам Нудельмана-Суранова	15

Таблица 8

**План производства группкомплектов и запасных принадлежностей
к 20 и 23 мм авиационным пушкам заводу № 2 во втором квартале 1945 г.
[Там же. Ф-644. Оп. 2. Д. 475. Л. 55]**

п/н	Наименование продукции	Кол-во (шт.)
1	Группкомплекты к пушкам ШВАК синхронным	15
2	Группкомплекты к пушкам ШВАК моторным	10
3	Группкомплекты к пушкам Волкова-Ярцева	30
4	Принадлежности к 23 мм пушкам Нудельмана-Суранова	10
5	Принадлежности к пушкам Волкова-Ярцева	15
6	Принадлежности к пушкам Волкова-Ярцева	20

Кроме установления плановых заданий, предприятиям НКВ СССР, в том числе и заводу № 2, постановление определяло комплекс мер по созданию условий для их выполнения. Так, оно обязало начальника Главснабгугля при СНК СССР И. В. Курмашева и его заместителей взять под особый контроль отгрузку угля предприятиям НКВ СССР, которую осуществлять «в первую очередь и полностью, вне зависимости от общего уровня фактиче-

ской ежесуточной отгрузки в бассейне» [РГАСПИ. Ф-644. Оп. 2. Д. 475. Л. 11]. И. В. Курмашеву также было запрещено при любых обстоятельствах сокращать план отгрузки угля заводам Наркомата вооружения. Наркома электростанций Д. Г. Жимерина и управляющих региональных энергосистем, в том числе Амосова – директора Ивэнерго, ГКО обязал полностью обеспечить заводы НКВ электроэнергией и запретил отключать их от источников электроснабжения или сокращать объемы ее поставки без разрешения Л. П. Берия [Там же. Ф-644. Оп. 2. Д. 475. Л. 16].

17 мая 1945 г. ГКО принял первое после окончания Великой Отечественной войны постановление № 8651 сс «О плане производства и поставки артиллерийского, минометного, стрелкового вооружения и военных приборов Наркомату обороны в июне-июле 1945 г.» [Там же. Ф-644. Оп. 2. Д. 496. Л. 1–11]. От предыдущих оно отличалось не только значительно меньшим числом страниц и приложений, но и сутью планируемых действий. Оно предусматривало сокращение объема производства и поставки НКО СССР артиллерийского, стрелкового и минометного вооружения, а также военных приборов. ГКО также запретил предприятиям НКВ СССР перевыполнять установленные им планы на июнь и июль 1945 года. Одновременно он поручил Н. А. Вознесенскому, Н. М. Швернику, Д. Ф. Устинову и Н. И. Кирпичникову в 5-дневной срок разработать и представить в оперативное бюро ГКО мероприятия по перестройке промышленности вооружения в связи с сокращением плана производства артиллерийского, минометного и стрелкового вооружения [Там же. Ф-644. Оп. 2. Д. 496. Л. 12–16].

Несмотря на запланированное сокращение производства вооружения разработка, испытания и пробные партии его новых разработок продолжались. Об этом свидетельствует постановление ГКО № 8668 сс от 19 мая 1945 г. «Об изготовлении опытной и серийной партии ручных противотанковых гранатометов и гранат к ним» [Там же. Ф-644. Оп. 2. Д. 496. Л. 53–56].

Согласно его содержанию, производство ручных противотанковых гранатометов и гранат к ним возлагалось на завод № 2. Для этого ему надлежало передать чертежи, разработанные Научно-исследовательским полигоном стрелкового и минометного вооружения ГАУ Красной армии «по принципу устройства «Фауст-патрона»». ГКО обязал Д. Ф. Устинова и директора завода № 2 В. И. Фомина изготовить на предприятии 500 штук гранатометов к 15 июля 1945 г. и поставить их ГАУ Красной армии для проведения полигонных и войсковых испытаний. К нему прилагалась ведомость поставки материалов заводу № 2 НКВ целевым назначением для изготовления ручных противотанковых гранатометов и гранат к ним. Для премирования рабочих, ИТР и конструкторов, принявших участие в разработке и освоении производства гранатометов и гранат к ним Наркому финансов А. Г. Звереву было поручено выделить на эти цели 150 тыс. рублей [Там же. Ф-644. Оп. 2. Д. 496. Л. 53–54].

Ключевым в решении вопроса о дальнейшем производстве вооружения в стране стало постановление ГКО № 8803 сс от 26 мая 1945 г. «О мероприятиях по перестройке промышленности в связи с сокращением производства вооружения» [Там же. Ф-644. Оп. 2. Д. 498. Л. 74–125]. Оно было принято во исполнение решения ГКО от 17 мая 1945 г. и определяло перечень предприятий, освобожденных от производства вооружения и подлежащих загрузке гражданской продукцией, а также список заводов, которым, несмотря на заметное снижение плановых заданий, надлежало продолжать выпуск различных видов оружия. В числе последних был и Ковровский завод № 2. Так, на

июнь и июль 1945 г. ему были установлены задания лишь по нижеследующим изделиям стрелкового вооружения.

Таблица 9

Сравнительные сведения по прежним и новым заданиям по заводу № 2

п/н	Наименование продукции	План на июнь, установленный 13 апреля 1945 г.	План на июнь	План на июль
1	Ручной 7,62 мм пулемет Дегтярева (ДП)	3000	2000	2000
2	Танковый 7,62 мм пулемет Дегтярева	4000	4000	4000
	Итого	7000	6000	6000

Примечание: сокращение производства имело место лишь по ручным пулеметам Дегтярева. По ДТ их общее производство было сохранено на прежнем уровне.

Данным постановлением ГКО обязал различные наркоматы, в том числе и НКВ СССР сохранить мобилизационные мощности на уровне достигнутого выпуска и содержать их в готовности к возобновлению производства военной продукции. Директорам предприятий надлежало до 1 июля 1945 г. заложить в мобрезерв пригодные для производства специальное оборудование, приспособления, инструмент, полуфабрикаты, материалы и сырье, а также техническую документацию. Кроме того, на них возлагалась персональная ответственность за сохранность в исправном состоянии мобилизационных резервов заводов, цехов, специального оборудования и имущества [РГАСПИ. Ф-644. Оп. 2. Д. 498. Л. 74–76].

Предприятиям НКВ СССР, которые продолжали действовать, было адресовано постановление ГКО № 9167 сс от 21 июня 1945 г. «О плане производства и поставок Наркомату обороны и Наркомату Военно-Морского флота артиллерийского, минометного и стрелкового вооружения, военных приборов, патронов и боевых установок на август-сентябрь 1945 г.» [Там же. Ф-644. Оп. 2. Д. 507. Л. 121–143]. Ковровскому заводу № 2 оно определяло следующие задания по производству стрелкового и артиллерийского вооружения.

Таблица 10

Плановые задания заводу № 2 по стрелковому вооружению на июль, август, сентябрь 1945 г.

[Там же. Ф-644. Оп. 2. Д. 507. Л. 125]

п/н	Наименование продукции	Июль	Август	Сентябрь	Итого
1	Ручные 7,62 мм пулеметы Дегтярева (ДП).	2000	2000	2000	6000
2	Танковые 7,62 мм пулеметы Дегтярева (ДТ), в т. ч. 500 шт. пулеметов с кронштейном под прицел ППУ-8Т	3600	3600	3600	10800

Таблица 11

**Плановые задания заводу № 2 по артиллерийскому вооружению
на июль, август, сентябрь 1945 г. [РГАСПИ. Ф-644. Оп. 2. Д. 507. Л. 127]**

п/н	Наименование продукции	Июль	Август	Сентябрь	Итого
1	Авиационные 20 мм пушки ШВАК моторные	150	-	-	150
2	Авиационные 20 мм пушки ШВАК турельные для НКАП	40	40	40	120
3	Авиационные 20 мм пушки ШВАК турельные для ВМФ	10	10	5	25

Кроме вооружения заводу № 2 также предстояло произвести и поставить Наркомату обороны запасные стволы и группкомплекты для авиационных пушек ШВАК и Волкова-Ярцева в следующих количествах:

Таблица 12

**Плановые задания заводу № 2 по запасным стволам и группкомплектам
в августе - сентябре 1945 г. [Там же. Ф-644. Оп. 2. Д. 507. Л. 140-141]**

п/н	Наименование продукции	Общее количество
1	Стволы к 20 мм синхронным пушкам ШВАК	25
2	Стволы к 20 мм моторным пушкам ШВАК	50
4	Стволы к 20 мм пушкам Волкова-Ярцева для заводов № 2 и 66	300
5	Стволы к 23 мм пушкам Нудельмана-Суранова	20
6	Группкомплекты к пушкам ШВАК	70
7	Группкомплекты к пушкам Волкова-Ярцева	35

Однако спустя три дня ситуация с плановыми заданиями заводу № 2 вновь изменилась. Это было связано с принятием ГКО 24 июня 1945 г. в день, когда в Москве состоялся Парад Победы, распоряжения № 9189 сс, под названием «Об уменьшении поставок авиационного вооружения заводам Наркомата вооружения в июне 1945 г. в связи с сокращением выпуска самолетов» [Там же. Ф-644. Оп. 2. Д. 507. Л. 248-251]. В целом название определяло и последующие действия, в том числе и применительно к заводу № 2 на июнь 1945 г.

Таблица 13

Измененные сведения о поставках авиационных пушек в июне 1945 г.

[Там же. Ф-644. Оп. 2. Д. 507. Л. 248-250]

п/н	Наименование продукции	Общее кол-во (шт.)
1	Авиационные 20 мм синхронные пушки ШВАК для НКАП (поставка из наличия)	30
2	Авиационные 20 мм синхронные пушки ШВАК для ВВС КА (поставки из наличия)	50
3	Авиационные 20 мм моторные пушки ШВАК к М-107 для НКАП	240
4	Авиационные 20 мм крыльевые пушки ШВАК для НКАП	700
5	Авиационные 20 мм турельные пушки ШВАК для НКАП	40
6	Авиационные 20 мм турельные пушки ШВАК для ВВС КА (поставки из наличия)	10
7	Авиационные 23 мм крыльевые пушки Волкова-Ярцева для НКАП	200
8	Авиационные 23 мм моторные пушки Нудельмана-Суранова для ВВС ВМФ (поставки из наличия)	25

Примечание: данные цифры приведены по первоисточнику и свидетельствуют о значительном снижении потребностей НКАП в авиационном вооружении.

Завершающим в перечне документов, определявших плановые задания предприятиям Наркомата вооружения, стало постановление № 9938 сс от 30 августа 1945 г. «О плане производства и поставок Наркомату обороны и Наркомату военно-морского флота артиллерийского, минометного и стрелкового вооружения, военных приборов, патронов и боевых установок на сентябрь и 4 квартал 1945 г.» [РГАСПИ. Ф-644. Оп. 2. Д. 535. Л. 15–36]. Оно определяло следующие плановые задания заводу № 2 по производству стрелкового и авиационного артиллерийского вооружения в указанные сроки и было подписано И. В. Сталиным.

Таблица 14

Сведения о плановых заданиях заводу № 2 по производству стрелкового вооружения на сентябрь и 4 квартал 1945 г.

[Там же. Ф-644. Оп. 2. Д. 535. Л. 18]

п/н	Наименование продукции	Общее кол-во
1	Ручные 7,62 мм пулеметы Дегтярева (Д-П)	3000
2	Танковые 7,62 мм пулеметы Дегтярева (ДТ) в т. ч. 1500 пулеметов с кронштейном под прицел ППУ-8Т	8000

Примечание: данные цифры приведены по первоисточнику и свидетельствуют о снижении потребностей Красной армии в стрелковом вооружении.

Таблица 15

Сведения о плановых заданиях заводу № 2 по производству авиационного вооружения на сентябрь и 4 квартал 1945 г.

[Там же. Ф-644. Оп. 2. Д. 535. Л. 20]

п/н	Наименование продукции	Общее кол-во
1	Авиационные 20 мм крыльевые пушки ШВАК для НКАП	150
2	Авиационные 20 мм турельные пушки ШВАК	30
3	Авиационные 20 мм синхронные пушки ШВАК	25

Примечание: данные цифры приведены по первоисточнику и свидетельствуют о снижении потребностей Красной армии в авиационном артиллерийском вооружении.

ГКО также обязал НКВ СССР и другие наркоматы в месячный срок заложить в мобзапас по изделиям, снимаемым с производства всю оснастку и техническую документацию, приведя их в соответствие с действующим технологическим процессом. Он поручил Д. Ф. Устинову по согласованию с Госпланом внести предложения в СНК СССР об уточнении народнохозяйственного плана на 3 квартал 1945 г. по валовой продукции для предприятий наркомата. Ему также предстояло в 15-дневный срок представить предложения об использовании освобождающихся мощностей и рабочей силы на заводах НКВ в связи с дальнейшим сокращением производства вооружения в четвертом квартале 1945 года [Там же. Ф-644. Оп. 2. Д. 535. Л. 22].

4 сентября 1945 г. ГКО в связи с окончанием Второй мировой войны был упразднен. В общей сложности с 1 июля 1941 г. по 4 сентября 1945 г. он принял 9971 постановление и распоряжение, из которых значительная часть была адресована Наркомату вооружения и его предприятиям. Несомненно, после упразднения ГКО производство вооружения на заводе № 2 продолжалось, но оно было в значительно меньших объемах. Основное внимание в послевоенном развитии завода, было уделено освоению и выпуску гражданской продукции. По утверждению очевидцев и участников тех событий, во второй половине 1945 г. завод был переведен на выпуск 12 видов гражданской продукции, а в 1946 г. полностью переключился на производство и выпуск дорожных одноцилиндровых мотоциклов. Открылась новая страница его рабочей биографии.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И МУНИЦИПАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 332.1

Р. А. Смоляк, П. И. Горелова, А. Б. Берендеева

НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОГО СЦЕНАРИЯ РАЗВИТИЯ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. Рассмотрены демографические особенности региона. Дана характеристика областного бюджета на 2025 г., структура ВРП Ивановской области в 2021–2023 гг. Проведен анализ динамики внешнеторгового оборота (экспорт, импорт) региона по товарам и странам за 2015–2020 гг. Рассмотрен инвестиционный рейтинг Ивановской области по данным агентства «Эксперт РА» (RAEX) за последние 3 года (2022–2024 гг.), выделены сильные и слабые стороны региона. Дана характеристика ключевых кластеров региона: промышленного, в том числе текстильного, машиностроительного, радиоэлектронной продукции, а также туристско-рекреационного. Выделены бренды региона: историко-культурные, товарные и продуктовые, событийные, представленные под общим брендом «VISIT IVANOVO». Рассмотрены региональные институты развития, предприятия-драйверы – наиболее крупные, перспективные, эффективно работающие (10 компаний с наибольшей чистой прибылью), стратегическая цель и задачи Стратегии социально-экономического развития Ивановской области до 2030 г. Дана характеристика направлений сценария интенсивного развития Ивановской области.

Ключевые слова: Ивановская область, стратегия социально-экономического развития, инновационный сценарий, инвестиционный рейтинг, кластеры региона, предприятия-драйверы.

R. A. Smolyak, P. I. Gorelova, A. B. Berendeeva

DIRECTIONS FOR THE IMPLEMENTATION OF THE INNOVATIVE SCENARIO FOR THE DEVELOPMENT OF THE IVANOVO REGION

Abstract. The demographic features of the region are considered. The characteristics of the regional budget for 2025 are given, the GRP structure of the Ivanovo region in 2021–2023. An analysis of the dynamics of foreign trade turnover (exports, imports) of the region by goods and countries for 2015–2020 was carried out. The investment rating of the Ivanovo region was considered according to the Expert RA agency (RAEX) for the last 3 years (2022–2024), the strengths and weaknesses of the region were highlighted. Characteristics of key clusters of the region are given: industrial, including textile, machine-building, radio-electronic products, as well as tourist and recreational. The brands of the region are highlighted: historical, cultural, commodity and grocery, event, presented under the general brand «VISIT IVANOVO». Regional development institutions, driver enterprises – the largest, most promising, efficiently operating (10 companies with the highest net profit), the strategic goal and objectives of the Strategy for Socio-Economic Development of the

---

© Смоляк Р. А., Горелова П. И., Берендеева А. Б., 2026

2026. Вып. 1 (67) •

Ivanovo Region until 2030 are considered. The directions of the intensive development scenario of the Ivanovo Region are described.

Key words: Ivanovo region, strategy of socio-economic development, innovative scenario, investment rating, clusters of the region, driver enterprises.

Рассмотрим *демографические характеристики населения Ивановской области*. По данным Росстата, численность населения на 1 января 2025 г. составила 898490 чел. Для сравнения: в 2010 г. население составляло ~ 1,06 млн чел. Регион характеризуется устойчивой естественной убылью населения и отрицательным миграционным оттоком. Русские составляют 96 % населения области, далее (менее 1 %) идут армяне, татары, украинцы) [16].

Ключевые демографические особенности региона [1]:

- высокая урбанизация: 82 % населения проживает в городах (г. Иваново, Кинешма, Шуя);

- основное число жителей составляют граждане в возрасте 35–39 лет (8,7 % от общей численности), на втором месте граждане в возрасте 60–64 года (8,4 %), на третьем месте граждане в возрасте 40–44 лет (8,3 %).

В соответствии с Областным законом Ивановской области «Об областном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов» *бюджет на 2025 год* определен, исходя из прогнозируемого объема валового регионального продукта (ВРП) в размере 478 094,6 млн р. и уровня инфляции 6,3 % (декабрь 2025 г. к декабрю 2024 г.) [9]:

- доходы областного бюджета – 71 633 734 057,90 р.;

- расходы областного бюджета – 75 560 918 773,14 р.;

- дефицит областного бюджета – 3 927 184 715,24 р.

Рассмотрим *структуру ВРП* Ивановской области. По данным Федеральной службы государственной статистики, структура ВРП по видам экономической деятельности в 2023 г. в Ивановской области была следующая: самой высокой была доля обрабатывающих производств – 26,7 %, на 2 месте – торговля и ремонт (15,9 %), на 3 месте – деятельность по операциям с недвижимым имуществом (12,8 %). За 2021–2023 гг. доля обрабатывающих производств выросла на 4,6 % (с 22,1 до 26,7 %), а торговля и ремонт, деятельность по операциям с недвижимым имуществом остались примерно на том же уровне.

В настоящее время, в условиях импортозамещения, экономических санкций со стороны Запада важным является анализ *внешнеторгового оборота (экспорт, импорт)* региона. По данным Департамента экономического развития и торговли Ивановской области, динамика внешнеэкономической деятельности в 2015–2020 гг. была следующая [2]:

Основные экспортные товары и направления:

1) Готовые текстильные изделия и ткани:

- товары: Хлопчатобумажные, льняные и синтетические ткани, готовые швейные изделия (одежда, постельное белье);

- страны: Республика Беларусь, Казахстан, Узбекистан, Турция, Сербия, страны Европейского союза (Польша, Германия, др.).

2) Машины, оборудование и станки:

- товары: Металлорежущие станки, грузовые автомобильные краны, автокомпоненты, запчасти;

- страны: Страны СНГ, Турция, Египет, Индия, Китай.

3) Продукция химической промышленности:

- товары: Красители, лаки, краски (что логично для текстильного региона);
- страны: Страны СНГ и Восточной Европы.

Основные импортные товары и страны-поставщики:

1) Оборудование и машины:

- товары: Современное технологическое оборудование для текстильной и легкой промышленности, станки с ЧПУ, электрооборудование;
- страны: Германия, Италия, Китай, Турция;

2) Химическая продукция:

- товары: Синтетические волокна, нити, красители, пластмассы;
- страны: Китай, Германия, Беларусь, Турция;

3) Текстильное сырье:

- товары: Хлопок-сырец, химические волокна;
- страны: Узбекистан, Туркменистан, Китай, Пакистан, Турция.

Рассмотрим *инвестиционный рейтинг* Ивановской области. По данным агентства «Эксперт РА» (RAEX), Ивановская область на протяжении последних лет сохраняет стабильный инвестиционный рейтинг.

Рейтинг за последние 3 года (2022–2024 гг.) не изменился: 3В1 (Умеренно низкий потенциал – умеренный риск) [4].

Прокомментируем рейтинг:

- цифра 3 означает умеренно низкий инвестиционный потенциал. Регион не входит в группу лидеров по экономической мощи, но имеет достаточные ресурсы для развития;
- буква В (низкий) в категории «риск» указывает на умеренный уровень риска для инвесторов. Это средняя оценка, которая говорит об относительно стабильных условиях, но наличии определенных проблем;
- индекс 1 означает, что в своей рейтинговой категории (3В) Ивановская область находится на верхней позиции и может быть близка к его повышению.

Сильные и слабые стороны региона представлены в таблице.

**Ключевые сильные и слабые стороны Ивановской области,
отмеченные агентством «Эксперт РА»**

<i>Сильные стороны</i>	<i>Слабые стороны (факторы риска):</i>
1) Низкий уровень долговой нагрузки. 2) Достаточно высокий уровень развития малого бизнеса. 3) Развитая транспортная инфраструктура (транзитное расположение).	1) Низкие показатели денежных доходов населения. 2) Сокращение численности населения. 3) Высокая зависимость бюджета от безвозмездных поступлений из федерального центра (дотационность).

Составлено авторами по: [15].

Стратегическая цель и задачи *Стратегии социально-экономического развития Ивановской области до 2030 г.* направлены на реализацию сценария интенсивного развития Ивановской области. Реализация сценария интенсивного развития включает два основных направления [11]:

• *Инвестиционное направление*

Ключевыми инвестиционными направлениями Ивановской области являются:

1) Легкая промышленность, в том числе высокий инвестиционный потенциал: строительный текстиль; льняная отрасль; производство спортивной

одежды (многослойной) и функциональной ткани, вторичного полиэфирного волокна, медицинского текстиля и ЭКО-текстиля; использование терморегулирующих тканей (из конопли и крапивы) и переработка текстильного сырья; производство текстиля для автопрома на рынке технических тканей и транспортного текстиля.

2) Машиностроительный комплекс, в том числе высокий инвестиционный потенциал: производство современных вибро- и шумопоглощающих материалов; производство оборудования для нейрофизиологии, функциональной диагностики, терапии, аудиологии и реабилитации; производство компьютерной техники с соблюдением лучших мировых практик и стандартов ИТ-производства.

3) Химическое производство: в том числе высокий инвестиционный потенциал производства продукции на основе поверхностно-активных веществ (далее – ПАВ).

4) Производство электротехнического оборудования и развитие технологий «умной» электроэнергетики: производство низковольтного и высоковольтного коммутационного оборудования, электроприводов, зарядных устройств для электротранспорта, автомобильной проводки, осветительного оборудования, измерительных трансформаторов, систем накопления и др.; производство антифрикционных вкладышей, магнитопроводов, комплектующих для электродвигателей, электрических контактов и др.

В развитии агропромышленного комплекса (АПК) – повышение продовольственного самообеспечения Ивановской области и обеспечение устойчивого развития сельских территорий Ивановской области.

Развитие сферы здравоохранения предусматривает совершенствование системы оказания медицинской помощи и привлечение частного бизнеса к реализации медицинских услуг.

В сфере туризма – создание в области современного туристско-рекреационного комплекса, обеспечивающего повышение туристской привлекательности региона за счет эффективного использования историко-культурных и природно-рекреационных ресурсов, а также за счет развития туристско-рекреационных центров, соответствующих требованиям европейского стандарта.

• *Инновационное направление*

В рамках развития науки и инновационной деятельности необходимо решить следующие задачи:

1) обновить и сформировать региональную нормативно-правовую базу в сфере научно-технической и инновационной деятельности;

2) разработать и реализовать меры по привлечению частных инвестиций, развитию государственно-частного партнерства, коммерциализации результатов в сфере научных исследований;

3) постоянно обновлять реестр организаций – разработчиков научно-технической и инновационной продукции, а также перечень разработок, имеющих высокую степень готовности к внедрению;

4) оказывать содействие созданию инфраструктуры информационного обеспечения данной сферы, системы государственной экспертизы научно-технических и инновационных проектов, системы сертификации инновационной продукции, системы подготовки и переподготовки кадров для инновационной деятельности;

5) использовать эффективные механизмы долевого финансирования региональных научно-технических программ и инновационных проектов, механизмы венчурного финансирования;

6) обеспечивать эффективное взаимодействие региональных органов власти с федеральными органами с целью поддержки научных исследований в регионе;

7) разработать план мероприятий по созданию на базе ФГБОУ ВО «Ивановский государственный энергетический университет имени В. И. Ленина» научно-технологической долины перспективных разработок в сфере электроэнергетики с последующим коммерческим использованием;

8) разработать с участием ФГБОУ ВО «Ивановская государственная медицинская академия» Министерства здравоохранения Российской Федерации и представителей предпринимательского сообщества план мероприятий, предусматривающих привлечение инвестиций в сферу здравоохранения в целях создания новых рабочих мест, а также для улучшения качества предоставления медицинских услуг на территории Ивановской области;

9) содействовать реализации научного потенциала образовательных организаций высшего образования региона, укреплению прямых связей между предприятиями, образовательными организациями высшего образования и НИИ, а также стимулировать создание интегрированных производственных структур и творческих групп с целью увеличения числа и объемов контрактов по внедрению технологий, в том числе за счет создания малых инновационных предприятий при образовательных организациях высшего образования;

10) развивать сотрудничество с российскими и зарубежными фондами поддержки научной и инновационной деятельности;

11) разработать меры по закреплению в регионе талантливой молодежи, содействовать обеспечению ее трудоустройства в высокотехнологичных производствах и сфере услуг.

Переход к инновационной экономике – абсолютный императив развития Ивановской области, как и России в целом. Становление современной модели экономики в развитых и быстроразвивающихся странах в значительной мере обусловлено изменением роли инноваций. Формирование инновационных экономик стало результатом как ускорения прогресса науки и технологий вследствие глобализации, так и фундаментальных изменений в мировом разделении труда.

Согласно Стратегии социально-экономического развития Ивановской области выделяются следующие *ключевые кластеры*, на поддержку и развитие которых направлена региональная политика [11]:

1. *Промышленный кластер* – его развитие связано с поддержкой таких направлений, как:

1) развитие высокотехнологичного и конкурентоспособного на внутреннем и внешнем рынках производства;

2) поддержка создания и развития российских брендов одежды;

3) минимизация «серого импорта», нелегального производства и оборота товаров легкой промышленности на потребительском рынке Ивановской области;

4) развитие производства из вторсырья (вторичная переработка), эко-сырья (натуральные волокна и красители);

5) создание условий для локализации иностранных производств, которые сейчас импортируют в Россию свою продукцию;

б) стимулирование сельхозпроизводителей на выпуск качественного длинного льноволокна и альтернативных видов сырья – конопли;

7) поддержка научных центров и создание отраслевого ресурсного центра на базе «Ивановского государственного политехнического университета»;

8) создание современного R&D-центра потребительских предпочтений;

9) привлечение стратегических партнеров и инвесторов, а также повышение инвестиционной привлекательности региона в среднесрочной и долгосрочной перспективе;

10) развитие традиционных и формирование новых направлений промышленного производства на базе создания промышленного кластера (в текстильном и швейном производстве) и машиностроительного производственного комплекса;

11) развитие машиностроительного производственного комплекса.

2. Туристско-рекреационный кластер.

Ивановская область занимает 2 место по протяженности Волги, это увеличивает ее конкурентоспособность в развитии туристско-рекреационных кластеров по сравнению с другими регионами.

Кроме того, Ивановская область имеет широкие возможности для развития внутреннего и въездного туризма. Богатое историко-культурное наследие, красота и многообразие природных ландшафтов и памятников природы, обилие рек и озер, наличие минеральных источников, выгодное геополитическое положение, связанное, прежде всего, с относительной близостью региона к столице и городам «Золотого кольца», благоприятная экологическая обстановка – все это является хорошей базой для увеличения туристического потока в регион.

Ивановская область обладает высоким рекреационным потенциалом, благодаря чему на территории развивается санаторно-курортный отдых. На территории Ивановской области действует 8 организаций санаторно-курортного типа, 2 из которых имеют статусы федеральных учреждений, которые ведут широкопрофильную работу по различным направлениям лечения и оздоровления.

Рынок социальных услуг в Ивановской области представлен 45 организациями, предоставляющими социальные услуги во всех формах социального обслуживания, в том числе 11 негосударственными организациями, из них 4 некоммерческими организациями: АНО «Центр социальной поддержки пожилых людей и маломобильных групп населения «Золотая осень», АНО «Перспектива», ИООО «Общественный комитет «Колыбель», Благотворительный фонд «Дом надежды» и 7 коммерческими организациями.

3. Текстильный кластер

Формирование текстильного кластера в значительной степени будет ориентировано на российские и международные рынки.

4. Машиностроительный производственный комплекс

Стратегической целью развития машиностроительного комплекса Ивановской области является создание высокоэффективного наукоемкого производственного комплекса, способного обеспечить выпуск конкурентоспособной продукции, а также повышение на этой основе уровня жизни и занятости населения.

Достижение стратегической цели в среднесрочной перспективе будет обеспечено за счет активной промышленной политики в отношении видов экономической деятельности обрабатывающих производств («производство

машин и оборудования, не включенных в другие группировки», «производство металлургическое», «производство прочих транспортных средств и оборудования», «производство электрического оборудования»), относящихся к машиностроительному «протокластеру», направленной на увеличение темпов роста производства одновременно с увеличением доли продукции с высокой добавленной стоимостью.

На данном этапе предполагается расширение существующего рынка сбыта промышленной продукции машиностроительных предприятий области. Это будет сопровождаться увеличением вложений в обновление основных фондов, повышением общего уровня качества продукции и управления производством. В этом периоде предполагается создание базы для дальнейшего качественного развития машиностроительного комплекса.

5. Кластер радиоэлектронной продукции

Ускоренному развитию отрасли будет способствовать создание в регионе кластера радиоэлектронной продукции, направленного на обеспечение технологической независимости в сфере критической инфраструктуры и пользовательских устройств (ноутбуки, моноблоки, персональные компьютеры, смартфоны, планшеты и др.).

Ивановская область обладает узнаваемыми брендами, сложившимися исторически и созданными в последние годы. На основе данных статей Ф. Кагана, И. Логунцова и К. Крушина бренды можно разделить на несколько категорий [6; 7]:

➤ Историко-культурные бренды:

1) «Иваново – город невест»: Самый известный неофициальный бренд, возникший из-за большого количества текстильных предприятий и женского труда на них. Активно используется в туристическом маркетинге;

2) «Текстильная столица России» / «Русский Манчестер»: исторический промышленный бренд, отражающий ведущую роль региона в отечественном текстильном производстве;

3) «Золотое кольцо России»: часть городов области (Иваново, Плёс, Кинешма, Шуя) входят или ассоциируются с этим известным туристическим маршрутом;

4) «Плёс – жемчужина Волги»: бренд, связанный с живописным старинным городом-курортом, который прославил художник Исаак Левитан;

➤ Товарные и продуктовые бренды:

1) «Ивановский текстиль» / «Русский ситец»: обобщающий бренд для высококачественных тканей и домашнего текстиля (постельное белье, одежда) местного производства;

2) «Ивановский сыр»: узнаваемый продуктовый бренд. Предприятия региона производят сыры, в том числе по оригинальным рецептурам, которые поставляются в другие регионы, например, уникальные сыры под брендом РИАТ;

3) «Ивановский лён»: бренд, подчеркивающий традиции льноводства и производства изделий из натурального льна, представляется под брендом «Ивановский текстиль»;

➤ Событийные бренды, представленные под общим брендом «VISIT IVANOVO»:

– «Неделя моды в Иваново»: регулярное мероприятие, позиционирующее область как центр текстильной и fashion-индустрии;

- Фестиваль имени Цветаевой в Ивановской области: культурное событие, привлекающее ценителей литературы и поэзии;
- Современные деловые бренды:
- «Ивановская область – территория бизнеса»: официальный бренд, продвигающий инвестиционный потенциал региона;
- «Кластер медицинского туризма» – формирующийся бренд, связанный с развитием в регионе высокотехнологичной медицины.

В Ивановской области действует система *институтов развития*, направленная на поддержку бизнеса, привлечение инвестиций и стимулирование инноваций.

Ключевые институты:

– Инвестиционный портал Ивановской области [5]. Основные функции: Единый оператор по работе с инвесторами, сопровождение инвестиционных проектов (от идеи до реализации), помощь в получении мер поддержки, развитие промышленной инфраструктуры. Предоставляет земельные участки и помещения в промышленных парках, оказывает консультационную и организационную поддержку;

– Центр «Мой бизнес» [8] в Иванове оказывает помощь предпринимателям в создании и развитии бизнеса на любой стадии. Работает по нескольким направлениям: выход на экспорт, инновационное развитие, увеличение продаж, самозанятые, начало бизнеса, сельское хозяйство, финансовая поддержка;

– ОЭЗ «Иваново» [10]. Основные функции: инфраструктурная и консультационная поддержка инновационных компаний. ОЭЗ «Иваново». Предоставляет земельные участки и возможность на подключение к энергетическим ресурсам для производства на льготных условиях, оказывает юридические, бухгалтерские и маркетинговые услуги;

– Промышленные парки и территории опережающего развития [5], которые создают готовые площадки с необходимой инфраструктурой (энергоносители, дороги) для размещения новых производств. Например, Промышленный парк «Южа» (специализация – переработка древесины и производство материалов), территория опережающего развития в г. Вичуга (текстильное производство).

Рассмотрим *предприятия-драйверы* (наиболее крупные, перспективные, эффективно работающие) – 10 компаний с наибольшей чистой прибылью по итогам 2024 г. [14]:

1. ООО «Эггер древпродукт Шуя» – 1,603 млрд р.;
2. ООО «Нейрософт» – 925,25 млн р.;
3. ООО «Билдэкс» – 851,31 млн р.;
4. АО «Водоканал» – 551,42 млн р.;
5. АО «Племзавод им. Дзержинского» – 503,95 млн р.;
6. ООО «Унтекс Родники» (резидент ОЭЗ «Родники») – 484,50 млн р.;
7. ООО «Центр развития моногорода» – 483,65 млн р.;
8. ООО ТПК «Биофуд» – 476,13 млн р.;
9. ООО «КЗТМ» – 472,49 млн р.;
10. АО «Птицефабрика «Кинешемская» – 432,26 млн р.

Ведущим российским разработчиком, производителем и поставщиком компьютерной техники и IT-решений является завод «Аквариус» (г. Шуя) [12]. За последние три года им был реализован ряд проектов: выпустил больше 250 тыс. планшетов и ПО для Всероссийской переписи населения, запустил

производство смартфонов на отечественной ОС, открыл новый цех с интеллектуальным конвейером.

ООО «Эггер Древпродукт Шуя» – предприятие по производству фанеры, деревянных фанерованных панелей и аналогичных слоистых материалов, древесных плит из древесины и других одревесневших материалов.

Несмотря на рейтинг, наиболее перспективным предприятием Ивановской области является «Профессионал» [13] – компания в г. Иванове, производитель навесного оборудования для дорожно-строительной и горнодобывающей техники. Это динамично развивающееся российское машиностроительное предприятие, основанное в 2018 г. За короткий период компания трансформировалась из начинающего производителя в: а) крупнейшего в России и СНГ производителя навесного оборудования для дорожно-строительной и горнодобывающей техники; б) предприятие, входящее в топ-5 мировых производителей по отдельным видам продукции (по итогам 2023 г.); в) ключевого налогоплательщика и работодателя Ивановской области. «Профессионал» выпускает гусеничные экскаваторы массой от 40 до 120 т, мини-фронтальные погрузчики, экскаваторы-погрузчики.

Таким образом, в своем социально-экономическом развитии Ивановская область сочетает «вектор» развития традиционного промышленного потенциала с инновационными возможностями. Устойчивый рост ВРП и активное развитие кластеров создают основу для диверсификации экономики и улучшения качества жизни до 2030 г.

Библиографический список

1. Всероссийская перепись населения 2020 года // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ивановской области. URL: <https://37.rosstat.gov.ru/folder/61611> (дата обращения: 14.10.2025).
2. Динамика внешнеэкономической деятельности в 2015–2020 годах (по данным Ивановстата) // Департамент экономического развития и торговли Ивановской области. URL: <https://derit.ivanovoobl.ru/deyatelnost/vneshnyaya-ekonomicheskaya-deyatelnost/?ysclid=mgtuqwvdet436117501> (дата обращения: 14.10.2025).
3. Ивановская область в цифрах. Краткий статистический сборник-2024. URL: <https://37.rosstat.gov.ru/folder/31705> (дата обращения: 14.10.2025).
4. Инвестиционная привлекательность регионов: замедление по итогам 2024 года и предстоящие вызовы. «Эксперт РА» (RAEX). URL: https://raexpert.ru/researches/regions/invest_regions_results_2024/ (дата обращения: 12.10.2025).
5. Инвестиционный портал Ивановской области. URL: <https://invest-ivanovo.ru/o-region/> (дата обращения: 12.10.2025).
6. Каган Ф. Брендинг Ивановской области как проблема и процесс // Городские исследования и практики. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/brending-ivanovskoy-oblasti-kak-problema-i-protsess> (дата обращения: 15.10.2025).
7. Логунцова И. В., Крушина К. Д. Особенности формирования туристских геобрендов регионов России (на примере Ивановской и Тамбовской областей // Государственное управление. Электронный вестник. Вып. 86. Июнь 2021 г. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-turistskih-geobrendov-regionov-rossii-na-primere-ivanovskoy-i-tambovskoy-oblastey> (дата обращения: 14.10.2025).
8. Мой бизнес Иваново. АНО «Центр развития предпринимательства и поддержки экспорта Ивановской области». URL: <https://xn--37-9kcqjffxnf3b.xn--p1ai/contacts> (дата обращения: 12.10.2025).
9. Об областном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов: Закон Ивановской области от 20 декабря 2024 года № 70-ОЗ (с изменениями на

- 30 июня 2025 года). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/3700202412200003?ysclid=mgtue3cck5875018269> (дата обращения: 12.10.2025).
10. Особая экономическая зона промышленно-производственного типа Иваново. URL: <https://oez-ivanovo.ru/?ysclid=mgtwurx5s835736405> (дата обращения: 14.10.2025).
  11. Постановление Правительства Ивановской области от 09.09.2024 г. № 396-п «О внесении изменений в постановление Правительства Ивановской области от 27.04.2021 г. № 220-п «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Ивановской области до 2030 года» (дата обращения: 14.10.2025).
  12. Пресс-релиз от 02.11.2023 г. Федеральная служба государственной статистики РФ (Росстат). Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ивановской области (Ивановостат). URL: https://37.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/release_031123.pdf (дата обращения: 12.10.2025).
  13. Производственные комплексы «Аквариус». URL: <https://www.aq.ru/about/production/?ysclid=mgtx4devp8589014406> (дата обращения: 14.10.2025).
  14. Профессионал. URL: <https://profdst.ru/?ysclid=mgtx95wy0144550376> (дата обращения: 14.10.2025).
  15. Рейтинговое агентство Эксперт. Ивановская область. URL: <https://raexpert.ru/database/regions/ivanovo/> (дата обращения: 14.10.2025).
  16. Численность населения по муниципальным образованиям Ивановской области на 1 января 2025 года. Федеральная служба государственной статистики. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ивановской области. URL: <https://37.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/NAS25.pdf> (дата обращения: 12.10.2025).

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 339.9

Д. А. Горинов

ВЫБОР ЗАРУБЕЖНОГО РЫНКА КАК МЕТОД УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКСПОРТНОЙ СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются риски, связанные с выходом компании на зарубежный рынок. В качестве примера использованы данные по обобщающей характеристике маркетинговой среды Сингапура. Представлена оценка факторов, определяющих положительную характеристику Сингапура с позиций рисков при реализации экспортной стратегии предприятия. Определяются особенности геополитических рисков при выборе Сингапура как направления интернационализации деятельности. Влияние международных интеграционных процессов на развитие Сингапура показывает возможности рассмотрения данного фактора в системе управления рисками при реализации экспортной стратегии.

Ключевые слова: риски, зарубежный рынок, экспортная стратегия, интернационализация деятельности, оценка рисков, Сингапур.

D. A. Gorinov

SELECTING A FOREIGN MARKET AS A RISK MANAGEMENT METHOD IN THE PROCESS OF IMPLEMENTING AN ENTERPRISE'S EXPORT STRATEGY

Abstract. This article examines the risks associated with a company's entry into a foreign market. Data on a general characterization of the Singapore marketing environment is used as an example. An assessment is made of the factors that determine Singapore's positive characteristics in terms of risks associated with implementing a company's export strategy. The specific geopolitical risks associated with choosing Singapore as a destination for internationalization are identified. The influence of international integration processes on Singapore's development demonstrates the potential for considering this factor in risk management when implementing an export strategy.

Key words: risks, foreign market, export strategy, internationalization, risk assessment, Singapore.

В условиях усиления глобальной экономической нестабильности, волатильности внешней торговли и роста геополитических ограничений предприятия всё чаще сталкиваются с необходимостью пересмотра подходов к формированию эффективной маркетинговой стратегии.

Деятельность на зарубежных рынках сопряжена с комплексом специфических рисков, включающих валютные, рыночные, институциональные,

---

© Горинов Д. А., 2026

2026. Вып. 1 (67) •

логистические и др. Под рисками понимаются вероятностные отклонения фактических результатов от запланированных, вызванные воздействием внешних и внутренних факторов. Также риск оценивается с учётом вероятности возникновения события, которое может повлиять на достижение поставленных целей. Классификация рисков является достаточно дифференцированной и связана как с факторами их формирования, так и с возможностями управления рисками, их последствиями.

Ключевыми группами таких рисков при реализации экспортной стратегии предприятия являются политические и институциональные риски, возникающие вследствие изменения нормативно-правовой среды зарубежного рынка; валютные и кредитные риски, влияющие на условия расчётов с иностранными контрагентами; операционные и логистические риски; рыночные риски, связанные с изменением спроса, интенсивностью конкуренции и предпочтений потребителей на зарубежных рынках.

Особое внимание в современной практике бизнеса уделяется не только оценке рисков, но и их превентивному управлению. Это включает мониторинг валютных колебаний, анализ финансовых и кредитных условий контрагентов, страхование экспортных операций, совершенствование договорной работы с иностранными контрагентами.

Одним из наиболее эффективных методов управления рисками в этом случае является обоснованный выбор зарубежного рынка на стратегической основе. Диверсификация зарубежных рынков позволяет снижать совокупный риск, распределяя его между различными географическими и институциональными средами [1]. Но выход на зарубежный рынок всегда связан со значительной величиной дополнительных затрат, что определяет тенденцию постепенного развития интернационализации деятельности даже крупных компаний. Это означает, что принятие решения о выходе на конкретный рынок должно учитывать совокупность характеристик иностранного государства, определяющих политическую ситуацию в динамике, экономическое развитие, институциональные условия, рыночный потенциал и степень конкуренции и др.

Таким образом, теоретическая основа управления рисками при разработке и реализации экспортной стратегии предполагает интеграцию методов оценки рисков и доходностей экспортной деятельности. В этой связи особую актуальность приобретает вопрос выбора зарубежного рынка, обоснованное решение которого позволяет и сбалансировать риск, и обеспечить целевую доходность экспортных операций. В связи с этим выбор зарубежного рынка рассматривается как метод управления рисками и фактор эффективного стратегического развития предприятия. Эффективная деятельность предприятия на зарубежных рынках обеспечивает повышение экономической устойчивости хозяйствующих субъектов, ускоренный рост финансовых показателей их деятельности.

В качестве примера страны, характеризующейся положительной комплексной оценкой параметров деятельности с точки зрения зарубежных компаний, можно рассмотреть Сингапур. Сингапур является одним из наиболее привлекательных зарубежных рынков для экспортеров многих стран мира благодаря открытой экономической модели, ориентированной на международную торговлю. Сингапур – одна из самых открытых экономик мира и важнейший узел глобальных цепочек поставок. ТНК из США, Европы

и Японии работают в Сингапуре, обеспечивая развитие промышленного производства и увеличение экспорта страны.

Страна занимает стратегическое положение в Юго-Восточной Азии и выступает логистическим и финансовым хабом региона, что снижает операционные и институциональные риски при ведении внешнеэкономической деятельности.

Экономическая структура Сингапура отражает преобладание отраслей с высокой добавленной стоимостью (электроника, нефтехимия, судостроение, биомедицинские технологии и др.), в т. ч. международной торговли услугами. Торговля и услуги обеспечивают около 40 % национального дохода страны. В качестве международного финансового центра Сингапур сформировался уже в 1980-х гг.

Условия свободной торговли и наличие международных соглашений о РНБ обеспечивают минимизацию рисков для иностранных компаний при доступе на этот рынок и исполнении контрактов [1]. Благодаря современной транспортной системе и высокому уровню цифровизации торговых процедур Сингапур способствует оптимизации логистических и операционных процессов зарубежных партнёров.

Сингапур активно используется зарубежными компаниями как региональная база для выхода на рынки ASEAN и Восточной Азии, предоставляя инструменты для управления валютными, кредитными и логистическими рисками. Зарубежные компании могут использовать развитую финансовую и страховую инфраструктуру страны для управления валютными и кредитными рисками, а также применять инструменты страхования экспортных операций и валютного хеджирования. Это обеспечивает дополнительную защиту от локальных рыночных колебаний, способствуя сохранению баланса между доходностью и безопасностью деятельности иностранных компаний на данном зарубежном рынке.

Высокий уровень конкуренции, строгие стандарты качества и требования к лицензированию продукции являются факторами развития внутреннего рынка, что требует от иностранных компаний соответствующей оценки рисков на этапе предварительного анализа. ИЧР Сингапура является одним из самых высоких в мире и составлял, по данным за 2022 г., 0,949 [2]. При этом по экономической динамике Сингапур причисляют к «азиатским тиграм» за высокие темпы роста, обеспечившие скачок экономики до уровня развитых стран. Мультипликативное сочетание наиболее эффективных факторов прогрессивного экономического развития обеспечило современные позиции Сингапура в мировой экономике как государства с высоким уровнем жизни, образования и здравоохранения.

Для иностранных инвесторов и экспортёров также важным является сочетание экономической открытости, институциональной стабильности и региональной значимости данного государства, что делает его стратегически привлекательным зарубежным рынком для предприятий, стремящихся эффективно управлять рисками экспортной деятельности [1].

Геополитические риски представляют особую актуальность на современном этапе развития мировой экономики. Сингапур балансирует между крупными державами (США, КНР). Изменение геополитического климата может привести к потере транзитных потоков ввиду реорганизации глобальных цепочек поставок, что окажет неблагоприятные последствия на развитие данного островного государства. Но вероятность неблагоприятного сценария

вследствие геополитических рисков следует оценивать как маловероятную вследствие эффективного государственного управления в Сингапуре. Правительство активно участвует в экономике, прогнозирует тренды, создает условия для развития новейших наукоёмких и высокотехнологичных отраслей, обеспечивает безопасные условия для жизни и бизнеса.

Выбор формы присутствия на рынке Сингапура может варьировать от прямого экспорта и агентских соглашений до создания совместного предприятия или филиала. Каждая из этих форм имеет свои преимущества и риски, которые необходимо учитывать при разработке стратегии.

Комплексное управление рисками позволяет рассматривать Сингапур как зарубежный рынок, обеспечивающий как стабильное расширение экспортных потоков, так и минимизацию финансовых, операционных и институциональных рисков.

Анализ маркетинговой среды зарубежного рынка, на примере Сингапура, демонстрирует, что выбор рынка является эффективным методом управления рисками при реализации экспортной стратегии предприятия, позволяющим использовать возможности международного бизнеса максимально эффективно. Таким образом, стратегически правильный выбор направления интернационализации деятельности компании может рассматриваться как интегральный инструмент управления рисками.

Российский бизнес сотрудничает с сингапурскими компаниями в IT-сфере, логистике и энергетике, а также в сфере образовательных программ. Перспективы развития двусторонних отношений между Россией и Сингапуром обычно оценивают во взаимосвязи с развитием интеграционных процессов в рамках АТЭС.

Библиографический список

1. Экспортные стратегии как ключевой компонент стратегического управления. URL: https://esj.today/59fav524.html?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 20.01.2026).
2. Отчет о развитии человеческого потенциала за 2021–2022 гг. URL: <https://hdr.undp.org/content/human-development-report-2021-22> (дата обращения: 20.01.2026).

УДК 339.9

В. А. Новиков, Н. Ю. Смирнов

РИСКИ ВО ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются современные проблемы управления рисками во внешнеэкономической деятельности России. Характеризуются представления о рисках, неопределённости, существующая классификация рисков, в том числе во внешнеэкономической деятельности. Даются группировка основных факторов, влияющих на развитие рискованных ситуаций в сфере внешнеэкономической деятельности. На основе анализа существующих проблем во внешнеэкономической деятельности России даются группировки факторов, способствующих и препятствующих снижению уровня рисков во внешнеэкономической деятельности нашей страны на современном этапе. Формулируются рекомендации, которые призваны улучшить управление рисками во внешнеэкономической деятельности России.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, риск, неопределённость, факторы развития рискованных ситуаций, управление рисками.

V. A. Novikov, N. Yu. Smirnov

RISKS IN THE FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY OF THE ENTERPRISE

Abstract. The article discusses the current problems of risk management in Russia's foreign economic activity. It characterizes the concepts of risks, uncertainty, and the existing classification of risks, including those in foreign economic activity. The article provides a grouping of the main factors influencing the development of risky situations in the field of foreign economic activity. Based on the analysis of existing problems in Russia's foreign economic activity, the article groups the factors that contribute to and hinder the reduction of risks in Russia's foreign economic activity at the current stage. The article formulates recommendations aimed at improving risk management in Russia's foreign economic activity.

Key words: foreign economic activity, risk, uncertainty, factors contributing to the development of risky situations, risk management.

Проблематика рисков во внешнеэкономической деятельности, безусловно, является актуальной в теоретическом и практическом плане. Предпринимательская деятельность, зачастую связанная в настоящее время с разработкой инновационных проектов, предполагает необходимость учёта факторов неопределённости, риска. Особенно ярко проявляется необходимость учёта неопределённости, непредсказуемости будущих коммерческих результатов во внешнеэкономической деятельности. Предприятия в данном случае испытывают воздействие множества факторов, на которые они не могут повлиять. Нужно иметь в виду также, что нашу эпоху характеризуют как эпоху радикальной трансформации международных отношений, в том числе экономических. В значительной мере изменяются (а зачастую отменяются или искажаются) существующие политико-правовые основы внешнеэкономической

© Новиков В. А., Смирнов Н. Ю., 2026

деятельности. Это дополнительно актуализирует исследование в теоретическом плане и освоение на практике новых подходов к управлению рисками во внешнеэкономической деятельности.

В данной статье целью является рассмотрение одного из актуальных аспектов многообразной и сложной проблематики рисков, связанного с выявлением современной специфики внешнеэкономической деятельности России и способов минимизации рисков в этой деятельности в настоящее время. Это рассмотрение нужно начинать, на наш взгляд, с общей характеристики рисков, в том числе во внешнеэкономической деятельности.

Чаще всего под словом «риск» понимается некая неопределённость любого рода, которая, в свою очередь, была связана с непрогнозируемыми и неблагоприятными обстоятельствами [3]. В своем труде «Риск, неопределенность и прибыль» (1921) Ф. Найт первым провёл разграничение между риском («измеримая неопределенность, объективная вероятность») и неопределенностью («неизмеримая неопределенность, субъективная вероятность») [3]. Для Ф. Найта различие между категориями риска и неопределенностью заключалось в том, что в рамках риска – распределение исходов в группе случаев известно из предварительных расчетов и/или из данных прошлого опыта, тогда как в рамках неопределенности – мы имеем дело с уникальной ситуацией, для которой нет возможности сформировать какую-либо группу случаев.

Современная наука определяет экономический риск как потенциал отклонения от ожидаемого результата, который может быть как положительным (выигрыш, *gain*), так и отрицательным (потеря, *loss*).

В нынешней теории рисков выделяют следующие элементы экономического риска [8]:

- вероятность (шанс наступления какого-либо конкретного события);
- неопределенность (отсутствие полной информации о событиях будущего);
- сложность (очень редки ситуации, при которых риски не связаны друг с другом);
- заражаемость (риски могут распространяться из одного региона в другой);
- динамичность (риск способен развиваться вместе с экономическим циклом, окружающей средой, технологиями).

Обычно риски классифицируют по следующим параметрам: по источнику возникновения, по характеру результата и по сфере проявления [2].

I. По источнику возникновения выделяют:

1) Внешние риски, которые возникают в среде, находящейся вне контроля фирмы: макроэкономические риски – инфляция, спад, изменение процентных ставок и др.; социокультурные риски – культурные недопонимания, местные культурные особенности и др.; политические и регуляторные риски – изменение законов, определенная государственная политика регулирования рынка, нестабильность государственной власти и др.; природные риски – изменение климата, стихийные бедствия и др.

2) Внутренние риски, которые возникают в среде самой фирмы (в результате её деятельности): операционные риски – сбой процессов работы, нарушения цепочки поставок и др.; стратегические риски – неудачная бизнес-модель, изначально ошибочная стратегия и др.; финансовые риски – плохой контроль затрат, проблемы с ликвидностью и др.

II. По характеру результата выделяют:

1) Чистые риски, которые несут только убытки для компании (обычно они страхуются);

2) Спекулятивные риски, где существует вероятность, как выигрыша, потери, так и нулевого результата (инвестиции в НИОКР, выход на зарубежный рынок).

III. По сфере проявления:

1) Производственные риски (угрозы, исходящие от возможной остановки производства вследствие различных факторов);

2) Технологические риски (угрозы, исходящие от несовершенства нынешних технологий, резкий качественный скачок в технологии);

3) Коммерческие риски (угрозы, исходящие от действий рыночных сил вообще или конкретных рыночных субъектов);

4) Финансовые риски: инфляционные риски (денежный доход компании при росте инфляции обесценивается быстрее, чем растёт); дефляционные риски (падение цен на товары компании и уменьшение её доходов); валютные риски (изменение обменного курса валют при проведении валютных и внешнеэкономических операций); риски ликвидности (возможные потери при реализации товаров из-за изменения оценки их потребительской стоимости); риск упущенной выгоды (возможные потери в результате неосуществления инвестирования, страхования и т. п.); риски снижения доходности (возможные потери в результате снижения размера дохода по вложенным инвестициям); риски прямых финансовых потерь (возможные потери в результате биржевых сделок, неправильного выбора вложения капитала; опасность полной потери капитала).

Важным аспектом проблематики рисков является их группировка во внешнеэкономической деятельности. В экономической литературе, посвященной теории риска, выделяются следующие риски во внешнеэкономической деятельности (ВЭД) компаний (см. табл. 1).

Таблица 1

Риски в структуре внешнеэкономической деятельности

Вид	Описание
<i>Страновые</i>	
Политический	Риск убытков, связанных с политической нестабильностью в стране (конфискация активов, расторжение контрактов, война)
Суверенный риск	Риск национализации иностранным государством контроля над движением капитала, что не позволит компании вывести выручку, дивиденды, платежи по кредитам. Сопровождается риском дефолта государства по своим обязательствам
Геоэкономический риск	Риск геополитического применения экономических инструментов (санкций, тарифов, регулирования инвестиций и т. д.)
Правовой и регуляторный риск	Риск изменения законодательства, нормативных актов или практики их применения в других странах. Например, внезапного повышения тарифов, пересмотра стандартов качества продукции, трудового законодательства, действий «экстерриториальной юрисдикции»
Экономический риск	Риск трансформации макроэкономической среды принимающей страны, влияющей на прогнозируемую доходность. Включает в себя экономические спады, инфляционные процессы, политические потрясения

Секторальный риск	Сектор добычи, первичной обработки более рискован: немобильные активы, высокая изначальная капиталоемкость, подверженность национализации
<i>Финансовые</i>	
Валютный риск	Риск убытков от неблагоприятных изменений обменных курсов между заключением контракта и датой исполнения. Охватывает транзакционный, трансляционный и экономический риск. Волатильность затрудняет принятие управленческих решений в международной торговле и инвестиционной деятельности
Кредитный риск	Риск неисполнения обязательств заемщиком (иностранным покупателем)
Риск изменения цен на сырье	Риск изменения цен на сырьевые материалы, а также дефицит сырья
Риск ликвидности и денежного потока	Риск того, что предприятие не сможет выполнить свои краткосрочные финансовые обязательства из-за невозможности перевести активы в денежные средства
<i>Коммерческие и риски контрагента</i>	
Риск неплатежа	Риск того, что иностранный импортер не оплатит поставленные товары
Риск неисполнения	Риск того, что иностранный экспортер не поставит товары в соответствии со спецификацией
Риск контрагента	Риск того, что иностранный партнер ненадежен, недобросовестен или имеет скрытые мотивы
Контрактный риск	Убытки из-за неправильного составления контракта, неадекватных механизмов разрешения конфликтов
<i>Логистические риски</i>	
Риск международных перевозок	Риск повреждения, задержки или утери товара при транспортировке
Нарушение цепочки поставок	Риск прерывания цепочек поставок из-за напряженности в политике, природных проблем, кризисов в транспортировке
Таможенный риск	Риск задержек, штрафов или конфискации из-за неправильного оформления документации, неправильной классификации или несоблюдения правил
Риск финансового посредника	Риск не выполнения обязанностей финансовых посредников по поддержке торговых операций
<i>Технологические и информационные</i>	
Киберриск	Риск кибератаки, утечки данных и др.
Технический риск	Риск, связанный с технологией при разработке контракта, определении требований, оценках и выявлении технических процессов
Риск интеллектуальной собственности	Риск нарушения прав ИС и патентов в местной или зарубежной стране
Риск искусственного интеллекта	Злоупотребление результатами деятельности ИИ
<i>Социокультурные</i>	
Межкультурный риск	Риск из-за недопонимания в языке, ценностях, деловой этике
<i>Конкурентно-стратегические</i>	
Риск международной конкуренции	Риск, связанный с наличием сильных конкурентов на международном рынке
Репутационный риск	Ущерб марке, репутации из-за ассоциации с противоречивыми рынками/практиками
Риск критической зависимости	Риск, который связан с зависимостью от иностранных поставщиков, обладающих стратегически важными ресурсами

Источник: составлено авторами.

Интерес представляет также выделение факторов, которые влияют на снижение или увеличение уровня рисков. В современной экономической науке факторы риска разделяют на две большие группы. В первую группу входят факторы внешней среды (макроуровневые факторы), а во вторую – факторы внутренней среды (микроуровневые факторы). Макроуровневые факторы – это такие факторы, на которые отдельное предприятие никак не способно повлиять, но к которым может адаптироваться. Микроуровневые факторы – это факторы, которые непосредственно связаны с деятельностью предприятия (качество управленческих решений, его контрагенты и др.) [7].

Классификация факторов риска в ВЭД предприятия:

I. К факторам макроуровня относятся:

1) Геополитические факторы: состояние внутренней политической обстановки (качество государственных институтов, защищенность государства от частой смены правительства, уровень коррупции, скорость и характер изменений в налоговом, трудовом законодательстве); состояние внешней политической обстановки (санкции, эмбарго, войны, в том числе и торговые);

2) Макроэкономические факторы: волатильность валюты (колебания курса, вызванные самыми разными рыночными силами; спекулятивными атаками, действиями центрального банка); уровень суверенного долга (высокий уровень государственного долга, риск дефолта страны); экономическая цикличность (рецессии, кризисы, инфляция, дефляция);

3) Социокультурные факторы: культурные различия (в языке, ценностях, деловой этике, потребительских предпочтениях); демография (старение населения, внешняя и внутренняя миграция); социальная напряженность (уровень неравенства, конфликты на этнической, религиозной почве);

4) Технологические факторы (уровень развития технологий, цифровизации, доступа к интернету, транспортно-логистической инфраструктуры);

5) Экологические факторы (изменения в погодных условиях, катастрофы и т. п.).

II. К факторам микроуровня относятся:

1) Информационные факторы: информация о контрагенте (его благонадежность, финансовое состояние, репутация); информация об условиях и практиках страны (система взаимоотношений с местными властями);

2) Отраслевые и продуктовые (особенности работы в конкретной отрасли; тип продукции – с длительным и коротким циклом производства, уровень сложности логистических операций);

3) Стратегические (выбор и реализация конкретной стратегии и тактики на рынке, выбор партнеров);

4) Финансовые (риск неплатежа и задержки оплаты, риски с трансграничными платежами, валютный риск, нехватка оборотных средств, риск замораживания средств);

5) Управленческие (уровень и качество компетенций сотрудников, методы мотивирования, контроля персонала).

Помимо перечисленных факторов выделяются факторы времени и асимметрии риска [1].

Фактор времени заключается в том, что существует временной лаг (разрыв во времени) между заключением контракта, отгрузкой, получением товара и конечным расчётом. Чем больше временной разрыв между перечисленными этапами, тем выше вероятность неблагоприятного изменения всех перечисленных факторов.

Асимметрия риска, в свою очередь, заключается в том, что для реального сектора важнее не общая волатильность, а риск ухудшения ситуации (*downside risk*). Факторы, которые ведут за собой падение спроса, девальвацию валюты или дефолт контрагента, оказывают непропорционально большее влияние на поведение предприятия, чем факторы, которые ведут к его потенциальной выгоде.

Анализ приведённой классификации позволяет сделать вывод, что факторы риска в ВЭД являются сложной и многоуровневой системой. Часть из них находится вне контроля предприятия, их необходимо уметь прогнозировать, а также адаптироваться к ним. Другая часть зависит, полностью или косвенно, от качества управления самой фирмы.

В настоящее время (начиная с 2022 года) ситуация в сфере внешнеэкономической деятельности для нашей страны радикально изменилась в худшую сторону. Это связано с санкционным и иным давлением западных стран, попытками нанести нашей стране неприемлемый экономический ущерб. Результатом этой политики стало резкое сокращение нашего экспорта в Европу с 265,6 млрд дол. в 2022 году до 68,4 млрд дол. в 2024 году. Некоторое увеличение нашего экспорта в страны Азии с 290,4 млрд дол. в 2022 году до 329,2 млрд дол. в 2024 году лишь частично компенсировало это падение [5, с. 554]. При этом не произошло и прогрессивных изменений в структуре российского экспорта. С 2022 года по 2024 год экспорт минеральных продуктов уменьшился с 391,6 млрд дол. до 264,1 млрд дол., но одновременно в этот период сократился приблизительно в такой же пропорции и российский экспорт машин, оборудования, транспортных средств – с 30,8 млрд дол. до 23,4 млрд дол. [6, с. 91].

В условиях жёсткого санкционного давления со стороны Запада торговые и инвестиционные потоки сместились в сторону дружественных и нейтральных стран (или условно нейтральных стран). К началу 2026 года доля таких стран в товарообороте РФ достигла исторического максимума, приблизившись к 86 % [9]. Особое место занимает Турция, которая смогла занять уникальное положение в этой новой обстановке. Она, будучи членом НАТО и страной с сильными экономическими связями с западными странами, отказалась присоединяться к санкционной политике. Стратегия «гибкого прагматизма» позволила Анкаре, с одной стороны, извлечь существенные выгоды из нового положения дел, а с другой, сделала ее более уязвимой для вторичных санкций.

Объем товарооборота в 2024 г. между Россией и Турцией приблизился к отметке 60 млрд дол. [4]. На протяжении 2024–2025 гг. Россия удерживала позиции второго крупнейшего торгового партнёра Турции. По итогам 2025 г. доля России во внешнем товарообороте Турции составляла около 8,3 %, уступая только Китаю. В свою очередь, на Россию пришлось 10,5 % турецкого импорта. Однако турецкая ассамблея экспортёров зафиксировала сильное падение экспорта в Россию (на 30,4 % в годовом исчислении до \$551 млн) в начале 2026 г. Также снизился и импорт из РФ (около 10,2 % от общего объёма) [10]. Это падение связывают с новыми санкционными угрозами со стороны США.

Сохраняется критическая зависимость Турции от российского сырья. По итогам 2024 г. российский экспорт нефти и газа в Турцию достиг соответственно 66 % и 41 % [11]. В абсолютных цифрах Турция импортирует порядка 21 млрд куб. м. газа по «Голубому потоку» и «Турецкому потоку». Кроме

того, Турецкая Республика стала самым большим хабом для реэкспорта российских нефтепродуктов. Согласно отчёту Центра исследований энергетики и чистого воздуха (CREA), за 12 месяцев после введения эмбарго ЕС, её страны-члены импортировали из Турции более 5 млн. тонн нефтепродуктов на сумму 3,1 млрд евро [12]. Однако важно отметить, что Турция планомерно проводит активную политику диверсификации. К 2025–2026 гг. она нарастила мощности по приёму сжиженного природного газа и заключила контракты с такими компаниями, как Mercuria Energy Group (одна из крупнейших в мире независимых энергетических и товарно-сырьевых групп) и Woodside Energy Group (один из мировых производителей СПГ).

Помимо энергетики, Россия является главным поставщиком зерна в Турцию. В ноябре 2025 г. экспорт пшеницы достиг рекордных 189,4 млн дол., что в 25 раз показатель ноября 2024 г. (Россия обеспечила 70 % потребностей Турции в импорте зерна) [13, 14].

Наиболее острым фактором, затрудняющим двустороннюю торговлю в рассматриваемый период, стали проблемы с трансграничными платежами. В конце 2024 г. и начале 2025 г. под давлением США, банки Турции ужесточили комплаенс-процедуры (проверка соответствия сделок местному законодательству). Турция начала закрывать счета российских компаний и разрывать корреспондентские отношения с российскими банками. В ответ на это Российская Федерация и Турецкая Республика начали поиск других механизмов взаимодействия. Доля расчетов в национальных валютах сильно выросла (по экспортным контрактам расчёты в рублях в первом квартале 2025 г. достигли 96,4 %) [15].

Анализ событий последних лет позволяет определить некоторые проблемные зоны в российско-турецких экономических отношениях.

Во-первых, увеличивается дефицит торгового баланса Турции. Высокая инфляция и волатильность турецкой лиры делают долгосрочное планирование затруднительным. Во-вторых, как отмечают мировые экономические эксперты, нынешняя Турция пытается, с одной стороны, поддерживать выгодные экономические отношения с Россией, а с другой – выдержать санкционное давление. В-третьих, в ближайшие годы Россия рискует потерять статус главного энергетического поставщика Турции и оказаться лишь одним из игроков на диверсифицированном турецком энергетическом рынке.

Обобщая изложенное в статье, можно выделить две группы факторов, определяющих динамику рисков во внешнеэкономической деятельности, что позволит в дальнейшем выработать ряд рекомендаций по совершенствованию управления этими рисками.

Таблица 2

**Факторы, определяющие динамику рисков
во внешнеэкономической деятельности**

Факторы, препятствующие снижению рисков	Факторы, способствующие снижению рисков
<i>Экономические и технологические факторы</i>	
Использование пошлин и других торговых барьеров, отключение от платёжной системы «Свифт», недобросовестная конкуренция	Обеспечение технологического суверенитета. Переориентация на внутренний рынок и рынки дружественных и нейтральных стран. Развитие системы расчётов в национальных валютах. Диверсификация направлений внешнеэкономической деятельности

<i>Политические и правовые факторы</i>	
Санкции (в том числе вторичные), «пиратство», блокирование работы ВТО и др. международных экономических организаций со стороны западных стран. Ограничения в работе наших дипломатических работников, попытки изоляции России на международной арене	Укрепление позиций «Брикс», «ШОС» и др. международных организаций, в работе которых Россия играет важную роль. Развитие отношений с дружественными и нейтральными странами
<i>Социально-психологические и культурные факторы</i>	
Трудности работы в условиях многоконфессиональности, наличия различных культур. Масштабное и сознательное культивирование русофобии элитами западных стран	Богатый отечественный исторический опыт работы в условиях взаимодействия различных культур и наличия многоконфессиональности. Репутация России как добросовестного партнёра

Составлено авторами

По нашему мнению, проведённый анализ позволяет сформулировать некоторые рекомендации по совершенствованию управления рисками во внешнеторговой деятельности.

Во-первых, в условиях нарастающего санкционного давления (в том числе с использованием вторичных санкций) нужно больше внимания уделять развитию внутреннего производства, укреплению технологического суверенитета даже ценой некоторого ограничения участия (надеемся, временного) в международном разделении труда. Экономические потери в этом случае будут меньше потерь, связанных с внешнеторговыми и иными ограничениями.

Во-вторых, необходимо всемерно расширять сотрудничество с дружественными и нейтральными странами (в том числе условно нейтральными).

В-третьих, требуется более активно и широко использовать потенциал БРИКС, ШОС и других международных организаций.

В-четвёртых, нужно обеспечить расширение использования расчётов в национальных валютах, активизировать работы по созданию системы международных расчётов, альтернативной системе, контролируемой западными странами.

В-пятых, в условиях непрекращающихся незаконных попыток изоляции России на международной арене (фактически необъявленной гибридной войны против нашей страны) приходится широко использовать во внешнеэкономической деятельности разного рода «серые» схемы, параллельный импорт, «теневой» флот и т. п.

Библиографический список

1. Балдин К. В., Воробьев С. Н. Управление рисками: учебное пособие. М.: ЮНИТИ ДАНА, 2012. 511 с.
2. Белолипецкий В. Г. Финансовый менеджмент: учебное пособие. М.: КНОРУС, 2008. 448 с.
3. Найт Ф. Х. Риск, неопределенность и прибыль: пер. с англ. М.: Дело, 2003. 360 с.
4. Новак Александр: Россия и Турция планируют увеличить товарооборот до 100 млрд долларов // Правительство России. URL: <https://xn--90aivcdt6dxbc.xn--p1ai/articles/news/aleksandr-novak-rossiya-i-turtsiya-planiruyut-velichit-tovarooborot-do-100-mlrd-dollarov/> (дата обращения: 19.02.2026).
5. Российский статистический ежегодник. 2025: стат. сб. / Росстат. М., 2025. 621 с.
6. Торговля в России. 2025: стат. сб. / Росстат. М., 2025. 97 с.

7. Финансово-экономические риски: учебное пособие / Е. Г. Князева, Л. И. Юзвович, Р. Ю. Луговцов, В. В. Фоменко. Екатеринбург: Изд-во Урал ун-та, 2015. 112 с.
8. Экономика инноваций: учебное пособие. М.: Экономический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 2016. 311 с.
9. India among Russia's top foreign trade partners: PM Mishustin // The Hindu. URL: <https://www.thehindu.com/news/international/india-among-russias-top-foreign-trade-partners-pm-mishustin/article70531079.ece> (дата обращения: 19.02.2026).
10. Turkey Balance of Trade News // Trading Economics. URL: <https://tradingeconomics.com/turkey/balance-of-trade/news/521485> (дата обращения: 19.02.2026).
11. Turkey plays a balancing card in the energy war between Russia and the West // Lao Dong. URL: <https://news.laodong.vn/the-gioi/tho-nhi-ky-choi-van-bai-can-bang-trong-suoc-chien-nang-luong-nga-va-phuong-tay-1586966.ldo> (дата обращения: 19.02.2026).
12. Turkey aims to dismantle Russia-Iran energy axis // Yahoo Finance New Zealand. URL: <https://nz.finance.yahoo.com/news/turkey-aims-dismantle-russia-iran-230000805.html?guccounter=1> (дата обращения: 20.02.2026).
13. The media reported on Russia's leadership in wheat exports to Turkey // Izvestia. URL: https://en.iz.ru/en/node/2024113?main_click (дата обращения: 19.02.2026).
14. Record-Breaking Rise in Russia's Wheat Exports to Turkey // CropGPT. URL: <https://cropgpt.ai/record-breaking-rise-in-russias-wheat-exports-to-turkey?crop=wheat> (дата обращения: 20.02.2026).
15. Flexible pragmatism in Russia-Türkiye energy ties in 2026 // Daily Sabah. URL: <https://www.dailysabah.com/opinion/op-ed/flexible-pragmatism-in-russia-turkiye-energy-ties-in-2026/amp> (дата обращения: 19.02.2026).

УДК 339.94

О. А. Смирнова, Е. Н. Rogov

ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Статья посвящена анализу трансформации внешнеэкономической деятельности промышленных предприятий в условиях структурных изменений экономики Российской Федерации. Рассматриваются последствия санкционного давления, переориентации экспортных потоков, трансформации логистических маршрутов и финансовых механизмов международных расчетов. На основе статистических данных выявлены ключевые изменения в географической структуре экспорта и их влияние на условия функционирования промышленного сектора. Обосновано, что в современных условиях внешнеэкономическая деятельность приобретает стратегический характер и требует интеграции производственного, финансового и логистического управления. Особое внимание уделено специфике машиностроительных предприятий, для которых высокая капиталоемкость, длительный производственный цикл и зависимость от импортных комплектующих усиливают чувствительность к внешним ограничениям. Сделан вывод о необходимости диверсификации экспортных направлений и укрепления экспортного потенциала как фактора устойчивого развития промышленного предприятия.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, промышленное предприятие, структурные изменения экономики, санкции, диверсификация, логистика, международные расчёты, экспортный потенциал.

О. А. Smirnova, E. N. Rogov

FEATURES OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY OF INDUSTRIAL ENTERPRISES UNDER STRUCTURAL ECONOMIC TRANSFORMATIONS

Abstract. The article examines the transformation of foreign economic activity of industrial enterprises under structural changes in the Russian economy. Particular attention is paid to the consequences of sanctions pressure, the reorientation of export flows, the transformation of logistics routes, and changes in international payment mechanisms. Based on statistical data, key shifts in the geographical structure of exports are identified and their impact on the functioning of the industrial sector is analyzed. It is substantiated that under current conditions foreign economic activity acquires a strategic character and requires the integration of production, financial, and logistics management. Special emphasis is placed on machine-building enterprises, for which high capital intensity, long production cycles, and dependence on imported components increase sensitivity to external constraints. The study concludes that diversification of export destinations and strengthening of export potential are essential factors for ensuring the sustainable development of industrial enterprises.

Key words: foreign economic activity, industrial enterprise, structural economic changes, sanctions, diversification, logistics, international settlements, export potential.

Современный этап развития российской экономики характеризуется не просто колебаниями внешней конъюнктуры, а глубокими структурными преобразованиями, затрагивающими направления внешней торговли, механизмы расчётов, логистические цепочки и институциональные условия функционирования бизнеса. В этих условиях внешнеэкономическая деятельность (ВЭД) промышленных предприятий приобретает не только коммерческое, но и стратегическое значение, выступая инструментом адаптации к меняющейся внешней среде.

Если в относительно стабильной международной среде экспорт выступал преимущественно как средство расширения рынков сбыта и повышения конкурентоспособности, то в условиях санкционного давления и ограничения доступа к традиционным рынкам он становится элементом обеспечения устойчивости предприятия. Для промышленного сектора, отличающегося высокой капиталоемкостью, длительным производственным циклом и значительной долей сервисного сопровождения продукции, подобные изменения имеют системный характер.

В прикладном аспекте внешнеэкономическая деятельность представляет собой совокупность экономических, организационно-правовых и управленческих действий субъектов мировой экономики в сфере международной торговли товарами и услугами, научно-технического сотрудничества, инвестиций, производственной кооперации и валютно-финансовых операций [2, с. 6].

Для промышленного предприятия ВЭД выполняет несколько ключевых функций:

- расширение рынков сбыта продукции;
- оптимизация структуры доходов;
- повышение загрузки производственных мощностей;
- стимулирование технологического развития;
- усиление конкурентных позиций.

Практическая реализация ВЭД осуществляется через систему международных коммерческих сделок, оформленных внешнеторговыми контрактами, закрепляющими обязательства сторон по поставке продукции, оказанию услуг или выполнению работ [3]. В инфраструктуру международной торговли входят экспортеры, импортеры, посредники, банковские учреждения, транспортные и страховые организации [1], формирующие комплексную систему сопровождения внешнеторговых операций.

В период относительной стабильности международной среды ВЭД промышленного предприятия строится на основе принципов рыночной рациональности: минимизации издержек, максимизации прибыли и расширения рынков сбыта. Однако в условиях санкционных ограничений и изменения геополитической конфигурации данные принципы дополняются задачами обеспечения устойчивости и снижения внешней зависимости.

Санкционные ограничения, введённые в отношении Российской Федерации, привели к глубокой перестройке внешнеэкономической структуры страны. В 2020–2024 гг. изменения затронули как товарную структуру экспорта, так и его географическую направленность. Наиболее заметные сдвиги произошли после 2022 года, когда санкционные ограничения и разрыв устойчивых торговых связей с государствами Европейского союза привели к вынужденной переориентации экспортных потоков.

Согласно данным Федеральной таможенной службы (см. табл.), общий объём экспорта Российской Федерации снизился с 592,5 млрд долларов США в 2022 году до 425,3 млрд долларов в 2023 году, после чего продемонстрировал умеренное восстановление до 433,9 млрд долларов в 2024 году [4]. Однако более значимыми являются не столько абсолютные показатели, сколько структурные изменения.

Экспорт товаров РФ по группам стран (2022–2024 гг.)

Структура экспорта России	Январь–декабрь 2022	Январь–декабрь 2023	Январь–декабрь 2024
Весь мир (млрд \$), в том числе:	592,5	425,3	433,9
<i>ЕВРОПА</i>	265,6	85,9	68,4
<i>АЗИЯ</i>	290,4	306	329,2
<i>АФРИКА</i>	14,8	21,2	24,3
<i>АМЕРИКА</i>	20,5	12,1	11,9
<i>ОКЕАНИЯ</i>	0,3	0	0

Источник: составлено авторами на основе данных Федеральной Таможенной Службы.

Экспорт в европейском направлении сократился почти в четыре раза – с 265,6 млрд долларов в 2022 году до 68,4 млрд долларов в 2024 году. Одновременно усилилось азиатское направление, где объём поставок увеличился с 290,4 млрд до 329,2 млрд долларов. Существенный рост продемонстрировали и страны Африки, где экспорт практически удвоился за рассматриваемый период. Это свидетельствует о формировании новой геоэкономической конфигурации внешней торговли и смещении центра экспортной активности на восток и юг.

Для промышленных предприятий данные изменения означают качественную трансформацию условий реализации внешнеэкономических проектов. До 2022 года экспортная деятельность строилась в рамках относительно предсказуемой институциональной среды. Европейский рынок характеризовался унифицированной нормативной базой, едиными техническими стандартами (включая систему сертификации CE), развитой логистической инфраструктурой и устойчивыми финансовыми механизмами расчётов. Наличие единых стандартов сертификации и отлаженных транспортных коридоров обеспечивало предсказуемость сроков поставок и финансовых расчётов.

В новых условиях предприятия вынуждены адаптироваться к значительно более фрагментированной и неоднородной среде. Рынки Азии, Ближнего Востока и Африки отличаются разнообразием технических регламентов, различиями в таможенном администрировании, неодинаковыми требованиями к сертификации продукции. Данная переориентация сопровождается изменением структуры спроса и ценовой конъюнктуры, что требует пересмотра экспортной стратегии и производственной программы. То есть, структурные изменения затрагивают не только направления поставок, но и саму модель

взаимодействия предприятия с внешней средой. Отсутствие единой нормативной системы увеличивает временные и финансовые затраты на подготовку экспортных поставок.

Дополнительную сложность формируют культурные и деловые особенности новых партнёров. В странах Восточной Азии существенную роль играет выстраивание долгосрочных доверительных отношений, тогда как на рынках Ближнего Востока особое значение придаётся соблюдению культурных и религиозных норм ведения бизнеса. Эти факторы оказывают влияние на переговорный процесс, сроки заключения контрактов и структуру деловых коммуникаций.

Для машиностроительных предприятий трансформация ВЭД осложняется ограничением доступа к отдельным видам комплектующих и технологического оборудования. Высокая степень импортозависимости требует диверсификации поставщиков, заключения долгосрочных контрактов и формирования более устойчивых цепочек снабжения. Стабильность импортной составляющей напрямую определяет возможность выполнения экспортных обязательств.

Существенным фактором трансформации внешнеэкономической деятельности стало ограничение доступа российских банков к международной системе межбанковских расчётов SWIFT. Это обстоятельство осложнило или вовсе ограничило проведение трансграничных платежей для ряда компаний, а также увеличило неопределённость в сфере международных расчётов.

Для российских предприятий подобные ограничения означают необходимость поиска альтернативных финансовых инструментов. Например, расширяется практика расчётов в национальных валютах и использование банков-посредников в иностранных юрисдикциях, что сопровождается увеличением транзакционных издержек и удлинением сроков исполнения контрактов.

Особую сложность представляет ситуация для предприятий машиностроения и производителей оборудования, когда экспортные поставки нередко связаны с длительным циклом производства и отсрочкой платежа. В подобных условиях устойчивость финансовых расчётов становится критическим элементом внешнеэкономической деятельности и, следовательно, приобретает стратегический характер.

Структурные изменения экономики проявляются и в трансформации логистических маршрутов российских компаний. Традиционные транспортные направления, ранее обеспечивавшие стабильность поставок, частично утратили свою эффективность, что обусловило формирование альтернативных маршрутов через страны Азии и Ближнего Востока, а также развития новых транспортных коридоров.

Подобная перестройка неизбежно приводит к увеличению сроков поставки крупногабаритной техники и росту логистических расходов. Для промышленного предприятия это означает снижение ценовой конкурентоспособности продукции или необходимость оптимизации внутренних издержек. Кроме того, удлинение логистических цепочек повышает риски нарушения сроков исполнения контрактов и усиливает значение страховых механизмов. Следовательно, логистика постепенно превращается в один из ключевых элементов стратегического управления ВЭД.

Анализ сложившейся ситуации позволяет выделить специфические особенности внешнеэкономической деятельности промышленного сектора в условиях структурных изменений экономики.

Во-первых, возрастает зависимость экспортной стратегии от состояния производственной базы. Капиталоёмкость и ограниченная гибкость производственных мощностей затрудняют быструю адаптацию к изменяющимся требованиям внешних рынков. Это свидетельствует о необходимости более тесной координации между инвестиционной, производственной и внешнеэкономической политикой предприятия.

Во-вторых, усиливается значение диверсификации экспорта. Снижение зависимости от одного региона становится важным условием минимизации санкционных и политических рисков. При этом диверсификация предполагает не только расширение географии поставок, но и адаптацию продукции к различным стандартам и техническим требованиям. При этом расширение ассортимента выпускаемой техники напрямую влияет на экспортный потенциал предприятия, поскольку это позволяет предприятиям выходить в новые товарные сегменты международного рынка и формировать многовекторную экспортную стратегию, снижая региональные риски.

Повышение экспортного потенциала в этих условиях связано с синхронизацией инвестиционных проектов по строительству производственных объектов и развитием устойчивых каналов сбыта на внешних рынках. Расширение производственной базы усиливает конкурентоспособность предприятия, однако требует параллельного совершенствования управленческих процессов, развития аналитической функции мониторинга международных цен и адаптации маркетинговой политики к требованиям конкретных регионов.

Дополнительным направлением развития выступает формирование прямых экспортных каналов на рынках государств ЕАЭС и стран Центральной Азии, развитие дилерских сетей и участие в международных отраслевых выставках. Эти меры позволяют укрепить позиции предприятия в новых геоэкономических условиях и обеспечить интеграцию производственной и внешнеэкономической стратегии.

Таким образом, внешнеэкономическая деятельность промышленных предприятий в условиях структурных изменений экономики приобретает комплексный и стратегический характер. Она требует интеграции производственного планирования, финансового менеджмента, логистики и риск-анализа в единую систему управления. Способность предприятия адаптироваться к изменяющейся институциональной среде становится ключевым фактором его устойчивости и долгосрочного развития.

Библиографический список

1. *Осенко К. С., Иваненко И. А.* Теоретические основы внешнеэкономических контрактов // Национальные экономические системы в контексте трансформации глобального экономического пространства: сб. науч. тр. Симферополь: ИП Хотеева Л. В, 2024. С. 364–367. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=67143284> (дата обращения: 22.01.2026).
2. *Сушко В. И.* Экономика и управление внешнеэкономической деятельностью: учебное пособие. Минск: Вышэйшая школа, 2022. 495 с. URL: <https://www.gstu.by/sites/default/files/files/resources/2025/02/sushko.pdf> (дата обращения: 25.01.2026).

3. Чурбакова И. Д. Особенности внешнеторгового контракта в международных сделках // Актуальные проблемы авиации и космонавтики: сб. материалов X Междунар. науч.-практ. конф, посвящ. 100-летию академика М. Ф. Решетнева и Дню космонавтики: в 3 т. Красноярск, 08–12 апреля 2024 года. Красноярск: Сибирский гос. ун-т науки и технологий им. акад. М. Ф. Решетнева, 2024. С. 618–620. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=72954633> (дата обращения: 22.01.2026).
4. Федеральная таможенная служба: официальный сайт. URL: <https://customs.gov.ru/> (дата обращения: 22.01.2026).

УДК 338.24:620.9

А. В. Тертышникова

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАК СИСТЕМНЫЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ СТРАТЕГИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ

Аннотация. В статье рассматривается влияние государственного регулирования на формирование международной стратегии энергетических компаний, с особым акцентом на российскую компанию Интер РАО, которая является примером успешной интеграции национальной институциональной модели в глобальную экспансию. Исследуются механизмы государственного участия, предсказуемость регуляторной политики, стратегия перераспределения рисков, финансовая устойчивость компании и эффективность международных проектов. Анализируются исторические этапы формирования стратегии Интер РАО, ключевые экспортные проекты, участие в международных энергетических рынках, а также влияние государственной политики на инвестиционные решения и управление рисками.

Показано, что предсказуемость государственной политики и институциональная стабильность являются ключевыми факторами конкурентоспособности российских компаний на международной арене. На примере Интер РАО раскрывается роль государства как системообразующего фактора в определении стратегического направления, финансовой устойчивости и инвестиционной привлекательности компании, а также формировании долгосрочных международных стратегий.

Научная новизна исследования заключается в обосновании того, что международная стратегия энергетической компании, такой как Интер РАО, является производной национальной институциональной модели регулирования, а конкурентоспособность определяется механизмами перераспределения стратегических рисков в рамках государственной политики и предсказуемости регуляторной среды. Впервые системно раскрыт механизм влияния государственного участия и институциональной предсказуемости на инвестиционные и стратегические решения российских энергетических компаний.

Ключевые слова: государственное регулирование, энергетические компании, международная стратегия, энергетический переход, институциональная модель, Интер РАО, конкурентоспособность, стратегические риски, экспорт электроэнергии, инвестиционная устойчивость.

А. V. Tertyshnikova

STATE REGULATION AS A SYSTEMIC FACTOR IN THE FORMATION OF INTERNATIONAL STRATEGY OF ENERGY COMPANIES

Abstract. The article examines the impact of state regulation on the formation of international strategies of energy companies, with a particular focus on the Russian company Inter RAO, which exemplifies the integration of the national institutional regulatory model into global expansion. The mechanisms of state participation, predictability of regulatory policy, risk redistribution strategies, financial stability, and effectiveness of international projects are analyzed. Historical stages of Inter

RAO's strategy, key export projects, participation in international energy markets, and the influence of state policy on investment decisions and risk management are discussed.

The study demonstrates that predictability of state policy and institutional stability are key factors for the competitiveness of Russian companies on the international stage. The case of Inter RAO reveals the role of the state as a systemic factor in shaping strategic direction, financial sustainability, and investment attractiveness, as well as in forming long-term international strategies.

The scientific novelty lies in demonstrating that the international strategy of an energy company, such as Inter RAO, is derived from the national institutional regulatory model, while competitiveness is determined by mechanisms of strategic risk redistribution within the framework of state policy and regulatory predictability. For the first time, the study systematically reveals the influence of state participation and institutional predictability on investment and strategic decisions of Russian energy companies.

Key words: state regulation, energy companies, international strategy, energy transition, institutional model, Inter RAO, competitiveness, strategic risks, electricity exports, investment sustainability.

Развитие международной стратегии энергетической компании осуществляется в условиях одновременного воздействия рыночных и институциональных факторов. Если в классической модели международного бизнеса стратегические решения определялись преимущественно конъюнктурой спроса и сравнительными издержками, то в современной энергетике ключевым детерминантом становится государственная регуляторная политика.

Российская институциональная модель предполагает сочетание рыночных механизмов с существенным государственным участием в капитале стратегических компаний. Такая конфигурация обеспечивает возможность координации экспортной политики, поддержки инфраструктурных проектов и минимизации внешнеэкономических рисков.

ПАО «Интер РАО» представляет собой пример компании, в деятельности которой государственное участие выступает фактором стратегической устойчивости. Наличие контрольных государственных пакетов акций позволяет синхронизировать корпоративные решения с приоритетами национальной энергетической политики, включая диверсификацию экспортных направлений и адаптацию к санкционным ограничениям.

Особое место среди российских компаний занимает Интер РАО, являющаяся примером успешной интеграции национальной институциональной модели регулирования в международную экспансию. Компания не только обеспечивает значительную долю экспорта электроэнергии России в страны СНГ, Балтии и Западной Европы, но и выступает инструментом реализации государственной энергетической политики. Прямое участие государства в капитале компании, наличие государственных гарантий и механизмов перераспределения стратегических рисков формируют уникальные условия для долгосрочного планирования, минимизации внешнеэкономических рисков и повышения доверия зарубежных партнёров.

Целью настоящего исследования является выявление роли государственного регулирования как системообразующего фактора в формировании международной стратегии российских энергетических компаний на примере Интер РАО. Задачи исследования включают: анализ институциональной среды, оценку механизмов государственного участия, изучение стратегии

перераспределения стратегических рисков, а также сравнительный анализ международных моделей регулирования и их влияния на инвестиционную привлекательность компаний. Научная новизна исследования заключается в системном обосновании того, что международная стратегия энергетической компании, такой как Интер РАО, является производной национальной институциональной модели регулирования, а конкурентоспособность определяется механизмами перераспределения стратегических рисков и предсказуемостью государственной политики. Впервые проводится комплексный анализ влияния государственного участия на финансовую устойчивость компании, эффективность международных проектов и стратегическое планирование, что позволяет формализовать рекомендации по совершенствованию государственной политики и управлению стратегическими рисками в энергетическом секторе.

В последующих разделах проводится анализ исторической эволюции международной стратегии ПАО «Интер РАО», исследуются механизмы управления стратегическими рисками и оценивается влияние государственного участия на финансовую устойчивость компании.

Современный этап развития мировой энергетики характеризуется комплексной трансформацией, обусловленной ускоренной декарбонизацией, ростом использования возобновляемых источников энергии, усилением геополитической конкуренции и динамикой международных инвестиционных потоков. В этих условиях государственное регулирование выступает не только инструментом контроля ресурсов и обеспечения энергетической безопасности, но и системным фактором, формирующим стратегические решения компаний, их международные проекты и долгосрочную конкурентоспособность. Российская компания Интер РАО, как один из крупнейших экспортеров электроэнергии, демонстрирует интеграцию национальной институциональной модели в стратегию глобальной экспансии, обеспечивая устойчивое управление рисками, финансовую стабильность и международную конкурентоспособность [1, 2, 3].

Историческое развитие Интер РАО началось с формирования государственных пакетов акций и стратегических инвестиционных инициатив в начале 2000-х годов. Компания прошла через несколько этапов структурной интеграции, включая приобретение сетевых и генерирующих активов, расширение экспортных каналов и участие в совместных проектах с европейскими и азиатскими партнёрами. Ключевыми направлениями международной деятельности стали поставки электроэнергии в Финляндию и Латвию, модернизация подстанций в Польше и Германии, проекты по интеграции энергосетей с Казахстаном и Узбекистаном. Эти инициативы позволили компании создать диверсифицированный портфель международных проектов, минимизируя риски зависимости от одного региона или типа контрактов [2, 4, 5].

Финансовая устойчивость компании обеспечивается за счет комплексного механизма государственного участия. Государство, как основной акционер, предоставляет гарантии по крупным международным контрактам, участвует в страховании инвестиционных рисков и обеспечивает долгосрочное финансирование стратегических проектов. Основные финансовые показатели компании и структура инвестиций в международные проекты представлены в таблице 1:

Таблица 1

**Основные финансовые показатели компании ПАО «Интер РАО»
и инвестиционные стратегии, млрд р.**

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023
Выручка	560	580	620	650	680
Чистая прибыль	45	50	55	60	65
Инвестиции в междуна- родные проекты	120	130	150	160	180
Государственные гарантии	80	85	90	95	100
Диверсификация рынков	4 региона	4 региона	5 регионов	5 регионов	5 регионов

Примечание: таблица составлена автором на основе годовых отчетов ПАО «Интер РАО» за 2019–2023 гг. [4].

Прогнозирование финансовых потоков включает комплекс инструментов стратегического и операционного финансового планирования, ориентированных на снижение неопределённости и обеспечение долгосрочной устойчивости международной деятельности компании. В структуре данного механизма ключевую роль играет валютное хеджирование, позволяющее минимизировать влияние колебаний обменных курсов на экспортную выручку и стоимость заёмного капитала. Использование производных финансовых инструментов, а также диверсификация валютной структуры контрактов обеспечивают сглаживание краткосрочных шоков и стабилизацию денежных потоков. Существенное значение имеет диверсификация источников доходов, предполагающая распределение экспортных поставок по различным регионам и контрагентам, что снижает зависимость от конъюнктуры отдельных национальных рынков. Дополнительным элементом выступает страхование кредитных и коммерческих рисков, реализуемое через государственные механизмы поддержки экспорта и инструменты страхования внешнеторговых операций.

Важным компонентом системы прогнозирования является сценарный анализ, основанный на моделировании возможных изменений геополитической обстановки, регуляторной среды и динамики мировых цен на электроэнергию. Применение стресс-тестирования позволяет оценить чувствительность финансовых показателей к неблагоприятным внешним воздействиям, включая санкционные ограничения, изменения тарифной политики и колебания спроса. Интеграция указанных инструментов в стратегическое управление формирует устойчивую систему перераспределения стратегических рисков, обеспечивая сохранение инвестиционной активности и поддержание конкурентоспособности компании на международном энергетическом рынке [3, 5, 10].

Ключевым элементом стратегии компании является управление стратегическими рисками через диверсификацию экспортных рынков, страхование, государственные гарантии и финансовое планирование. Проекты компании в странах СНГ, Балтии и Западной Европы показывают, что системное распределение рисков позволяет успешно реализовывать как инфраструктурные, так и инновационные проекты. Внедрение интеллектуальных систем управления энергосетями, модернизация подстанций и участие в международных инвестиционных консорциумах подтверждают высокий уровень корпоративного управления и предсказуемости действий на международной арене [2, 4, 5].

Сравнительный анализ международных моделей регулирования показывает, что конкурентоспособность энергетических компаний зависит не только от размера государственной доли, но и от институциональной стабильности, прозрачности регулирования и согласованности регуляторных мер. Для наглядного сравнения основных моделей регулирования и степени государственного участия в энергетическом секторе различных стран представлена таблица 2:

Таблица 2

**Основные модели регулирования и степени государственного участия
в энергетическом секторе**

Страна/ Регион	Модель регулирования	Государственное участие	Прозрач- ность	Инвестиционные стимулы
Россия	Институциональ- ная, с прямым участием государ- ства	Высокое, через контрольный пакет акций	Средняя	Государственные га- рантии, субсидии, экспортные инструмен- ты
ЕС	Рыночная, клима- тически ориенти- рованная	Минимальное, через регулирова- ние рынка	Высокая	Зеленые стимулы, налоговые льготы, гранты
Китай	Централизованное планирование	Высокое, государ- ственный контроль	Средняя	Инвестиции через национальные про- граммы и субсидии
США	Рыночная, регули- руемая	Низкое, только через регулирую- щие органы	Высокая	Стимулы для иннова- ций, налоговые льготы

Примечание: таблица составлена автором на основе аналитических материалов [1–3, 8–10].

Европейские компании ориентируются на климатическую повестку, стимулируют инвестиции в возобновляемую энергетику и обеспечивают высокий уровень прозрачности регулирования, что повышает инвестиционную привлекательность. Китайские энергетические компании функционируют в рамках централизованного планирования и национальных стратегических программ, минимизируя риски международных проектов. Российская модель, представленная на примере Интер РАО, сочетает прямое государственное участие с механизмами стратегического управления и перераспределения рисков, обеспечивая успешное управление международными проектами даже в условиях санкций и геополитической нестабильности [2, 3, 5, 10].

Методологическая база исследования включает открытые данные компании, отчёты государственных органов, публикации международных организаций, академические исследования и статистику по экспорту и инвестициям. Критерии анализа охватывают степень государственного участия, предсказуемость регулирования, эффективность перераспределения стратегических рисков, успешность международной экспансии и финансовую устойчивость компании. Такой комплексный подход позволяет выявить взаимосвязь национальной институциональной среды и международной стратегии компании, а также подтвердить значимость предсказуемости государственной политики для успешной реализации глобальных проектов [1, 2, 3, 5]. Особое внимание уделяется практическим рекомендациям и прогнозу развития отрасли. На основе анализа деятельности Интер РАО выявлено, что предсказуемость государственной политики и наличие институциональных механизмов управления рисками позволяют компании сохранять лидерство на международной арене. Интеграция государственных гарантий в стратегию компании

минимизирует инвестиционные риски, повышает доверие зарубежных партнёров и обеспечивает устойчивую международную экспансию. В перспективе, учитывая энергетический переход и глобальные изменения спроса на электроэнергию, стратегическая координация с государством и диверсификация проектов остаются ключевыми факторами конкурентоспособности [2, 4, 5].

Проведённое исследование подтверждает, что государственное регулирование выступает системообразующим фактором формирования международной стратегии энергетических компаний. На примере ПАО «Интер РАО» установлено, что институциональная предсказуемость, государственное участие в капитале и развитые механизмы перераспределения стратегических рисков обеспечивают устойчивость компании в условиях глобальной трансформации энергетических рынков.

Выявлено, что конкурентоспособность на международной арене определяется не только финансовыми ресурсами и технологическими возможностями, но и степенью согласованности корпоративной стратегии с национальными приоритетами энергетической политики. Российская модель демонстрирует способность обеспечивать стратегическую координацию без полного подавления рыночных механизмов.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных выводов при совершенствовании государственной политики в сфере энергетики, а также при разработке корпоративных стратегий компаний, ориентированных на международную экспансию в условиях институциональной неопределённости [1, 2, 3, 5].

Библиографический список

1. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. Энергетический переход и экономика России. URL: <https://ac.gov.ru> (дата обращения: 01.02.2026).
2. Громов А. И. Энергетическая стратегия России: институциональные аспекты // Экономические исследования. 2020. № 4. С. 15–28.
3. Институт энергетических исследований РАН. Аналитические материалы. URL: <http://www.eigas.ru> (дата обращения: 02.02.2026).
4. Интер РАО. Годовые отчёты за 2019–2023 гг. URL: <https://www.interra.ru> (дата обращения: 01.02.2026).
5. Коновалов С. В. Международные стратегии российских энергетических компаний. М.: Энергия, 2021. 312 с.
6. Михайлов П. А. Энергетическая безопасность и государственное регулирование. СПб.: Наука, 2020. 284 с.
7. Публикации по государственному капитализму Китая // CyberLeninka. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 01.02.2026).
8. Российский совет по международным делам. Энергетическая дипломатия. URL: <https://russiancouncil.ru> (дата обращения: 02.02.2026).
9. International Energy Agency. World Energy Outlook 2023. URL: <https://www.iea.org> (дата обращения: 01.02.2026).
10. World Bank. Energy Sector Governance. URL: <https://www.worldbank.org> (дата обращения: 02.02.2026).

ИНФОРМАЦИОННО-ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 338.1

Ю. С. Нанакина

МОДЕЛЬ ИНФОРМАЦИОННОГО ГОСУДАРСТВА БЛАГОСОСТОЯНИЯ: ОСНОВНАЯ КОНЦЕПЦИЯ И СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ

Аннотация. Эффективность отношений в сфере потребления прямо зависит от социально-экономического развития государства, от особых механизмов регулирования коммерческого и национального секторов. Сегодня социальная сфера государства становится самой незащищенной областью в условиях финансово-экономического кризиса, который, как правило, ведет к сокращению финансирования государственных программ поддержки, увеличению платных секторов в социальной сфере, росту безработных граждан, падению платежеспособного спроса и благосостояния населения, что обуславливает разрушение социального государства (государства благосостояния). Процесс формирования новой модели идет путем трансформации на основе европейского, американского и азиатского вариант [4, с. 519]. С учетом развития последних мировых событий, связанных с военно-политическим обострением, можно сказать, что данная модель должна трансформироваться в сторону восточных стран, что скажется на синтезе информационной экономики и государства благосостояния. В данной статье рассмотрим процесс образования моделей социального государства на основе слияния разных типов государственного регулирования, развития социальной сферы, а также формирования информационного общества нового типа.

Ключевые слова: социальное государство, государство благосостояния, информационное общество, информационная экономика, информационная культура, сетевая модель информационного государства.

Yu. S. Nanakina

MODEL OF THE INFORMATION WELFARE STATE: BASIC CONCEPT AND DEVELOPMENT STRATEGY

Abstract. The effectiveness of consumer relations directly depends on the socio-economic development of the state, on special regulatory mechanisms for the commercial and national sectors. Today, the social sphere of the state is becoming the most vulnerable area in the context of the financial and economic crisis, which, as a rule, leads to a reduction in funding for government support programs, an increase in paid sectors in the social sphere, an increase in unemployed citizens, a drop in effective demand and the welfare of the population, which leads to the destruction of the welfare state. The process of forming a new model is underway through transformation based on the European, American and Asian versions. Taking into account the recent global events related to military and political tensions, it can be said that this model should be transformed towards Eastern countries, which will affect the synthesis of the information economy and the welfare state.

© Нанакина Ю. С., 2026

2026. Вып. 1 (67) •

Key words: social state, welfare state, information society, information economy, information culture, network model of the information state.

«Объединение гарантированных государством политических, экономических свобод и идеалов социального государства, прав и социальной справедливости» [5], все это становится объектом социальной рыночной экономики. Здесь главным становится тот факт, что рыночные механизмы экономики создают материальные блага как фундамент для развития благосостояния граждан социального государства. При этом экономические права и свободы дают возможность равенства и здоровой конкуренции, обеспечивающие социальный порядок, гармонию между эффективностью и социальной справедливостью (Страны большой семерки).

В новой экономике конца 1990-х годов произошел отказ от противопоставления экономической и социальной политики. В Европейских странах, например, стала формироваться модель государства социальных инвестиций, которая провозглашается как стратегия развития государства.

Затем на смену распределительного социального государства приходит модель стимулирующего социального государства, цель которого развитие качества рабочей силы, стимулирование инвестиций в человеческий капитал через социальные гарантии на рынке труда (Шведская и Великобританская модели социального государства). Расходы на социальные нужды государства при этом значительно выросли и привели к несбалансированности бюджета и финансово-экономическому кризису. Снижение качества жизни населения потребовало от руководства страны введения глобальных стратегий регулирования ведущих стран мира. В 20 веке существовали следующие модели социального государства: социально-демократическая, неолиберальная, континентальная, южная и другие, которые основывались на представленной выше стратегии. Сегодня присутствует европейская модель социального государства, где вступают в противоречие американские и европейские принципы. В европейской модели присутствует превышение социальных расходов и снижение эффективности экономических результатов. Данные «разрывы» отразились на качестве жизни и жизненных стандартах населения в последние десятилетия. Конфликт систем и моделей привел к формированию новой модели социального государства – трансатлантической.

Восточно-европейская модель характеризуется низкими социальными расходами и повышенному вниманию образованию, развивающим знаниям, где государство становится регулятором социальных услуг частного сектора, а не их производителем.

В связи с этим происходит формирование новой транснациональной модели социального государства, основанной на соединении восточноазиатского и трансатлантического вариантов. Данная модель должна определить сближение указанных моделей и механизмов. Рассмотрим расходы на здравоохранение стран разных моделей в 2024 году (рис. 1, 2).

Рис. 1. Расходы на здравоохранение трансатлантических стран в % от ВВП [9]

Как мы видим на примере западноевропейских стран, расходы в среднем одинаковые и составляют 11,34 % – Великобритания; 12,31 % – Франция; 16,57 % – США.

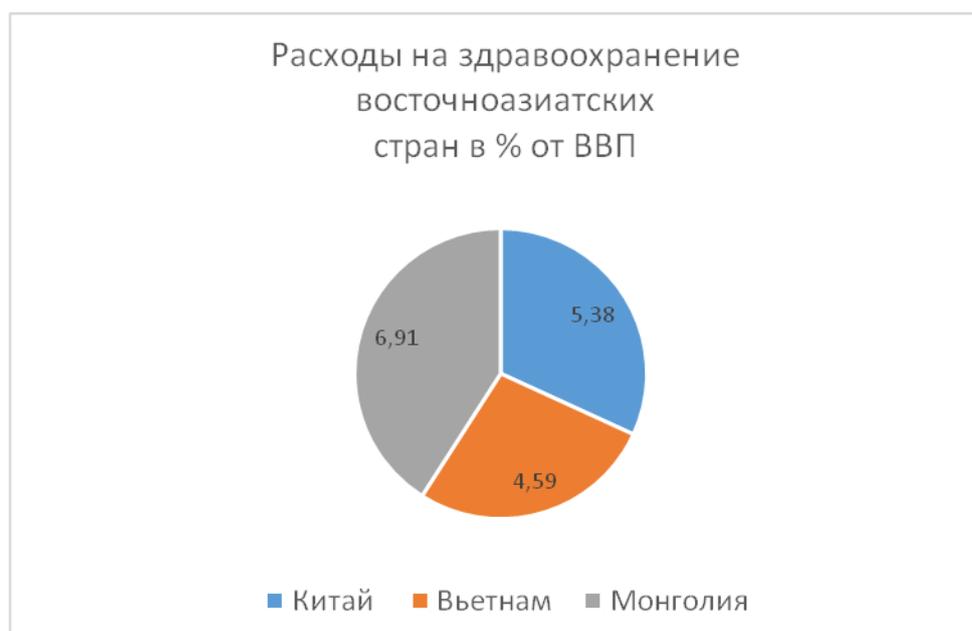

Рис. 2. Расходы на здравоохранение восточноазиатских стран в % от ВВП [9]

Если сравнить данные статистики стран восточноазиатской модели, то увидим значительную разницу: 4,59 % – Вьетнам; 5,38 % – Китай и 6,91 % – Монголия. Показатели расходов практически в два раза отличаются от стран трансатлантического альянса.

Обеспечивая международную конкурентоспособность страны, государства снижают объемы финансирования социальных программ, привлекая к участию частный бизнес, который часто активно участвует в повышении квалификации сотрудников, сотрудничает с вузами и социальными структурами, замещая часть функций государства.

Трансформация моделей социального государства под воздействием структурной перестройки переходит в сторону информационной экономики. В истории формирования информационного общества многие страны практически на одном уровне достигают данного превосходства, основываясь на разных институциональных парадигмах общественной организации. Технологически и экономически модели информационной экономики могут быть представлены в следующих видах: «калифорнийская модель» (информационная экономика рыночного типа), «сингапурская модель» (информационная экономика авторитарного типа) и «финская модель» (информационная модель социального типа). Все эти модели, как мы видим, имеют достаточный рост производства и технологических открытий, но имеют разные социальные последствия для общества.

Отметим, что ряд ученых рассматривают данные модели как модели с разной философией социально-экономических отношений. Например, Б. Кагарлицкий [3, с. 217] определяет американскую модель государства, которая строится на принципах «супермаркета» (покупка товаров и услуг) и финскую – на принципах «гигантской библиотеки» (доступ к знаниям, информации, социальной услуге), где для одних информация воспринимается как товар, в других как «общественное благо». В финской модели высокотехнологические производства развиваются при поддержке государства, что приводит к росту и других отраслей, в отличие от американской, где экономика основана на дешевом труде мигрантов.

Современные государства благодаря научно-техническому прогрессу обладают огромным потенциалом к развитию, использованию информации, инноваций, мастерства и финансовых инструментов, что стимулирует производственный сдвиг и общественную занятость, у населения изменились мотивация и ориентиры, потребности и возможности, что может говорить о развитии «государства благосостояния». Современное общество стало иметь возможности увеличить свою продуктивность за счет технологий и творческого труда.

Если говорить о России, то согласно Конституции, она является социальным государством, что говорит о высоком значении государства в обеспечении социальных гарантий и предоставлении услуг социальной сферы. Сегодня социальная сфера становится гарантом развития человеческого капитала и фактором развития экономического роста или «трамплином для модернизации» [7, с. 6].

Итак, можно заметить, что с развитием научно-технологического прогресса растет и благосостояние общества, а оно в свою очередь начинает выполнять роль ведущего фактора социально-экономического развития. Однако, не смотря на данные закономерные тенденции, можно отметить и ряд противоречий во взаимодействии информационной экономики и социального государства благосостояния:

1. Растущая социальная несправедливость и информационное неравенство, нарушение принципов обеспечения защиты труда и социальных гарантий;

2. Противоречие между целями информационной экономики и социальной структурой государства благосостояния (П. Химанен, М. Кастельс «... неспособность информационных сетей уважать исторические ценности общества, что порождает чувство бессмысленности ...» [10, с. 12]);

3. Неизбежным условием развития информационной экономики становится усиление социального неравенства от доходов до «цифрового разрыва» (ассиметричный доступ к информации, который может быть связан с финансовыми, когнитивными, политическими и другими возможностями субъектов);

4. Различия в уровне домохозяйств и возможности использования цифровых ресурсов в зависимости от возраста, уровня дохода, места жительства, наличия оборудования, которые могут использоваться как гарантии движения по карьерной или социальной лестнице;

5. Не смотря на рост доходов, в обществе растет социальная поляризация, которая проявляется, например, в России, в том, что рост доходов отдельных работников высокотехнологичной сферы увеличивается не пропорционально остальным сферам, то есть, наращивают свой потенциал одни домохозяйства, у других рост приостанавливается.

Рассмотрим для примера Кривую Лоренца за 2012–2023 гг., которые демонстрируют изменение тенденции неравенства доходов населения (рис. 3, 4). Если реальные доходы 20 % наиболее обеспеченных граждан выросли на 25 %, то у 20 % наименее обеспеченных – снизился почти на 18 % (рис. 3).

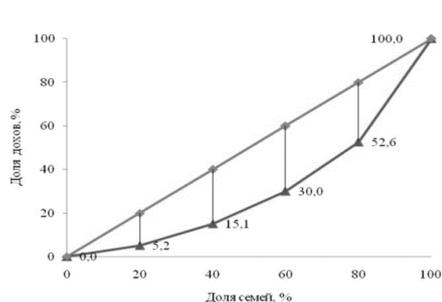

Рис. 3. Кривая Лоренца в 2012 г.

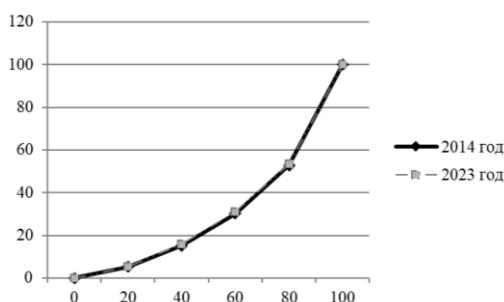

Рис. 4. Кривая Лоренца в 2014 г. и 2023 г. [6]

Кривая Лоренца в 2023 году относительно кривой 2014 года (рис. 4) ближе расположена к линии абсолютного равенства. 20 % населения с наименьшими доходами получают всего 5,5 % дохода, что на 3,77 % больше доли дохода этой группы населения в 2014 году, равный 5,3 % от общего дохода. При этом 20 % населения с наибольшими доходами, в 2023 году равные 53,6 %, уменьшились на 1,52 %, чем в 2014 году, составляющие 52,8 % от общих получаемых доходов. В западных странах неравенство в доходах носит наследственный характер, а коммерциализация социальных услуг не привела к повышению доходов, пенсий, стипендий.

Сегодня социальная политика должна быть направлена на поддержку определенных социальных групп, соответствующим новой информационной экономике. Инструментами могут стать: прогрессивная шкала налогов (напри-

мер, НДС), освобождение от налогов незащищенных социальных слоев, повышение МРОТ, запреты на приватизацию государственных ресурсов и др. Данные условия станут интенсивным фактором вхождения домохозяйств России в информационное общество и преодоления цифрового неравенства.

Продолжая вопрос неравенства, следует отметить, что сетевое общество старается исключить домохозяйства с низким уровнем информационного образования и здоровья, уступая место IT-компетентным работникам, усиливая расслоение и снижая их трудоспособную ценность в виде различного уровня заработных плат, возможностей развития и социальных льгот, что, по мнению В. Базелевича и В. Ильина, «противоречие интересов гораздо более опасно» [2] иных факторов социального неравенства. Класс носителей знаний и класс занятых в производстве входят в противостояние друг к другу, так как общественные тенденции в потреблении информационных благ становятся не доступны некоторым слоям населения («информационное благо мало просто купить, им нужно уметь пользоваться»).

Еще одним противоречием, которое прослеживается в информационной экономике, это ослабление информационной экономики в части защиты коллективного труда и его оценки, а также текучесть кадров, дистанционные формы занятости, эффективные контракты, ослабление роли профсоюзов и услуги аутсорсинга и др., что позволяет исходить из сетевых принципов организации труда, исключая ряд профессий, открывая возможности для других (обучиться которым ряд социальных слоев уже не в силах).

На основе выделенных противоречий и тенденций развития информационного общества необходима разработка новой стратегии и модели информационного государства благосостояния.

Мировые тенденции в области формирования эффективного информационного государства и роли информационно-коммуникационных технологий говорят о том, что управление информационными ресурсами становится не менее важным фактором развития разных секторов экономики и социальной сферы и, как следствие, создание новых форматов взаимодействия производства и потребления. Данные технологии помогут обеспечить ресурсосберегающие функции в области окружающей среды, безопасности и бережливости производства, наладить новые оптимальные связи между субъектами социально-экономических отношений. В части потребления благодаря информатизации общества появились новые формы обслуживания (электронная торговля, электронные платежи и система конкурсов в распределении финансовых средств на целевые проекты), что делает вопросы потребления более инновационными и быстрыми.

В связи с этим еще М. Кастельс и П. Хименнен разработали модель информационного государства благосостояния, которая позволит эффективно сочетать динамизм информационной экономики и социальную справедливость [10]. Под информатизацией социального государства они понимали внедрение информационных технологий в сетевые обмены, структуры, которые бы не снижали уровень социального неравенства, что повысило бы уровень оказания государственных услуг и бюджетные расходы, связанные с этой оптимизацией.

Рассмотрим концептуальные направления согласования информатизации экономики и социальной справедливости в модели информационного государства благосостояния:

1) развитие информационного общества и экономики требует высоких темпов развития, что можно обеспечить за счет инноваций;

2) социальное сглаживание в условиях развития глобализации должно осуществляться за счет социальных амортизаторов, которые позволяют снизить сопротивление информационной экономике;

3) взаимовыгодное партнерство: за счет бесплатных образовательных услуг государство может дать возможность повысить уровень информационной квалификации, получить работников нового типа, а они в свою очередь создадут «рабочие руки» и «новые профессии» для новой экономики;

4) информационная экономика и социальное государство должны сформировать иной уровень информационной культуры и взаимоотношений в обществе и на производстве (основанные на творческом, индивидуальном креативном труде, где классические трудовые функции теряют смысл, например, выделяют такое понятие как «цифровая этика»).

Итак, новая модель информационного государства благосостояния должна строиться на социальных аспектах информационной экономики и межсетевом взаимодействии, что должно проявляться в следующем:

– сетевое взаимодействие социальных институтов: образовательных учреждений, библиотечной системы, музеев, структур социально-культурного направления;

– внедрение информационных технологий в общественной сфере, облегчая взаимодействие в области науки, образования, ЖКХ, здравоохранении (электронные услуги, обмен данными, партнерство);

– развитие сетевой, информационной и коммуникационной грамотности у населения.

В данной модели можно отметить равноценное взаимодействие государства, бизнеса, общества и социальных структур, которое позволяет сформировать отношения стейкхолдеров. Бизнес при этом создает конкурентоспособность экономики за счет новых факторов производства, инноваций, информационных ресурсов. Государство при этом поддерживает социальную функцию на основе поддержания социально важных организаций, а общество при этом наращивает человеческий потенциал и благосостояние за счет предоставления социальных гарантий, возможностей, условий, что обеспечит социальную стабильность.

Данная модель, конечно, должна быть основана на информационном государственном управлении, которое включает в себя быструю передачу полномочий, электронные услуги, ответы на запросы граждан по принципу одного окна, «легкое финансирование», а также внедрение новой техники и технологий в государственные структуры.

Схематично модель информационного государства благосостояния можно адаптировано представить следующим образом (рис. 5).

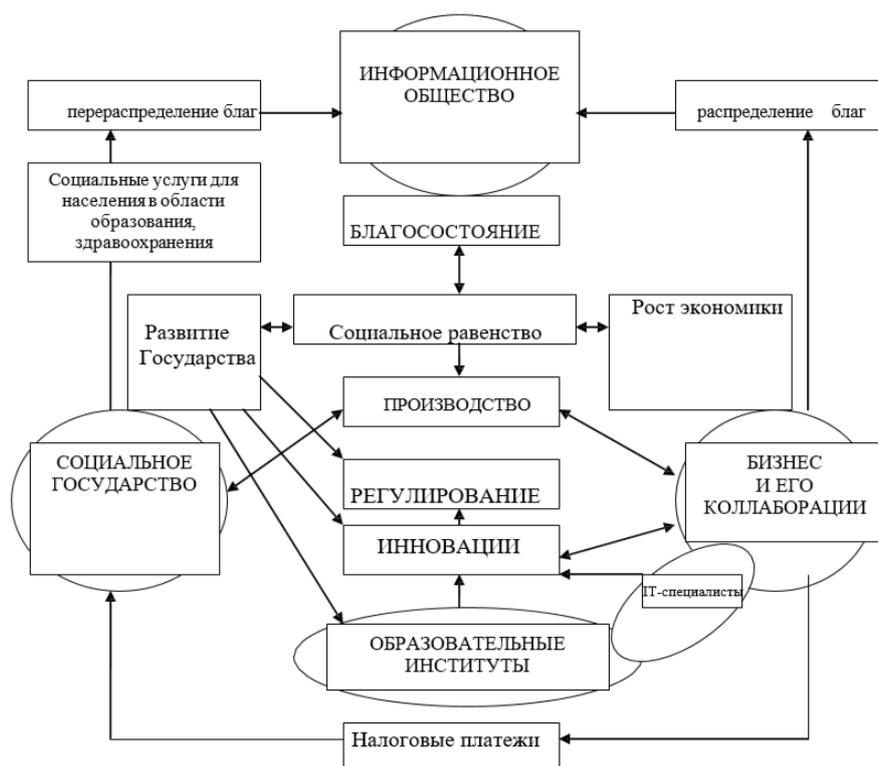

Рис. 5. Модель информационного государства благосостояния

Для обеспечения функционирования данной модели необходимо обозначить основные аспекты пространственной динамики свойственной России. В рамках урбанистической модели развития общества ключевыми сетевыми узлами становятся крупные города, где имеется соответствующая инфраструктура, географические и экономические условия, формируются основные технологии, инновации и знания. Однако сегодня возникает популяризация и малых городов, которые могут значительно отличаться по материально-техническим возможностям информатизации, но иметь локальные идентичные возможности по активному участию в формировании информационного общества, усиливая сетевые связи между узловыми объектами [8]. По тенденциям урбанизации аналитики отмечают, что 75 % населения будут проживать в зоне таких городов как Москва, Ростов, Краснодар. И в рамках национального проекта «Электронная Россия» правительство разработало проекты по обеспечению интернетом населенные пункты численностью более 500 человек.

Реализация модели информационного государства благосостояния позволит получить синергетический эффект в области экономики и социальной политики: снижение государственных расходов и мобилизация их на социально важные цели; изменение мотивации потребителей в сторону использования государственных программ поддержки; формирование актуальных программ поддержки населения в области повышения уровня информационной грамотности. При этом государство выполняет доминирующую функцию в развитии экономики на территории страны. Однако при реализации основ-

ных задач государству можно добавить такие функции, как: институциональную (правила и норм поведения в информационном обществе на нормативно-правовом уровне); бенчмаркетинговую (оценка образцов информационной культуры, анализ рейтингов и др.); кастинговую (выделение особой касты/элиты с высоким потенциалом информационных компетенций, например, социальной ответственности бизнеса, патриотизм); защитную (безопасность психологическая, социальная, информационная и др.). В итоге между государством, бизнесом и обществом должны сложиться новые отношения, основанные на стимулировании финансовых решений, коррекции провалов рынков, хеджирование, стабильность рынка труда, снижение расслоения и дифференциации доходов населения. На основе данной концептуальной модели можно разработать методику оценки перехода к информационному государству благосостояния в разных странах. Актуальность изучения информатизации домохозяйств как ячейки информационного общества достаточно высока и может показать, насколько население сегодня обеспечено материально-техническими средствами для сетевого обмена, имеют доступ в интернет, как это отображается на их благосостоянии и информационной грамотности, новых образцах поведения и их специфике в России. Данные показатели статистики могут оказать большое влияние на эффективность предоставления государственных услуг в сетевых условиях развития.

Анализ статистики показал, что в России сетью Интернет пользуется 88,9 % населения, 75,4 % пользуются им каждый день, а вот цели использования абсолютно разные (см. табл.).

Цели использования сети интернет в России [11]

Наименование целевого выхода в интернет	%
Выполнение оплачиваемой работы	17,0
Поиск вакансий, клиентов, рассылка информации	9,5
Получение информации, оформление документов на сайтах органов государственной власти, госучреждений и ведомств	28,2
Поиск информации о товарах и услугах для повседневной жизни, заказ товаров и услуг, подача собственных объявлений о продаже личных вещей и имущества	42,8
Осуществление финансовых операций (оплата услуг, перевод денег)	62,7
Дистанционное обучение по обязательной или дополнительной программе	6,9
Пользование электронными библиотеками, энциклопедиями, виртуальными экскурсиями и др.	21,1
Прочтение новостной информации, статей	62,0
Общение в социальных сетях для поддержания личных контактов	72,8
Обсуждение социальных и политических вопросов, участие в интернет-акциях, опросах общественного мнения и др.	8,5
Скачивание фильмов, музыки и игр, сетевые игры и др.	34,5
Для других целей	11,0

Преимущественно домохозяйства используют сеть для общения, поиска новостной информации, работы и осуществления финансовых операций. Это частично может говорить о высокой необходимости данного элемента ИКТ для обеспечения стабильно достойного уровня благосостояния [1].

В новой стратегии развития информационного государства благосостояния необходимо выстроить такую модель взаимодействия, которая будет

включать в себя многогранную научную и образовательную систему, технологическую инфраструктуру, где будут внедряться инновации: дистанционное образование, мультимедиа технологии, электронные дневники, задания по Интернет, онлайн-тестирование, электронные учебники, виртуальные обучающая среда. Однако в продвижении сетевой грамотности система образования играет пока ограниченную роль, полагаясь на индивидуальные проекты и социальную культуру.

Исследование статистики в этой сфере показывает, что доля населения, позитивно оценивающего влияние ИКТ на их повседневную и профессиональную деятельность.

Таким образом, результаты мониторинга демонстрируют повышение уровня информатизации домохозяйств, что отражает общую готовность населения к электронному взаимодействию.

Стратегия второго поколения должна быть нацелена на развитие информационного государства благосостояния, создания инноваций для человека и общества. При этом одновременно решаются две стратегические задачи:

1) становление новой информационной экономики, переход на новый технологический уклад посредством создания и внедрения информационно-коммуникационных технологий и диффузии инноваций, что повышает производительность труда и рост конкурентоспособности страны;

2) модернизация нового социального государства на основе социального применения инновационных технологий и обновления структур управления посредством межсетевого взаимодействия, что сделает процесс перехода к информационной экономике социально приемлемым для граждан.

Информационному государству благосостояния, рождающегося в отстающей глобальной среде российской экономики, предстоит решение сложной проблемы социально-экономического и нравственного развития.

Библиографический список

1. *Алексеева О. А., Махрова О. Н.* Уровень информатизации домашних хозяйств в России // *Экономическая наука современной России*. 2009. № 2 (45). С. 105–117.
2. *Базилевич В., Ильин В.* Экономико-философская мысль современного мира. Киев: Знания, 2015. 821 с.
3. *Кагарлицкий Б.* Информационное общество в долине Мумии-троллей // *Информационное общество и государство благосостояния*. М.: Логос, 2002. С. 212–219.
4. *Кадолицева С. В.* Совершенствование бюджетных отношений группой двадцати: формирование транснациональной модели социального государства // *Инновационное развитие экономики России: региональное разнообразие: материалы Шестой междунар. конф., 7–19 апреля 2013 г.: сб. статей*. Т. 1 / под ред. А. А. Аузана, В. П. Колесова, Л. А. Тутова. М.: РГ-Пресс, 2013. С. 518–524.
5. *Ламперт Х.* Социальная рыночная экономика: Германский путь: пер. с нем. М., 1993. 220 с.
6. *Лукашева О. Л., Новикова Н. Е., Селявский Ю. В., Роголёва А. С.* Уровень жизни населения России: динамика и дифференциация // *Экономика и предпринимательство*. 2025. № 1. С. 495–501.
7. *Медведев Д.* Реализация национальных проектов: новые задачи // *Социально-экономическое развитие России: новые задачи*. М.: ИЭПП, 2008. С. 5–9.
8. *Нанкина Ю. С.* Малые города – центры социально-экономического развития страны // *Малые города большой страны: сб. науч. ст. и материалов Третьей Всерос. науч.-практ. конф., Иваново, 05–06 июня 2025 года*. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2025. С. 112–122.

9. Рейтинг стран мира по уровню расходов на здравоохранение // Гуманитарный портал: исследования и прогнозы. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-health-expenditure> (дата обращения: 02.02.2026).
10. *Химанен П., Кастельс М.* Информационное общество и государство благосостояния: Финская модель: пер. с англ. М.: Логос, 2002. 224 с.
11. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH_2024/index.html#

СОВРЕМЕННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА

УДК 37.018

Н. В. Балабанова, В. И. Ермохина

РОЛЬ И ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ НА СТУДЕНТА В ВУЗЕ

Аннотация. В данной статье исследуется многогранная роль семьи в жизни студента высшего учебного заведения. Особое внимание уделяется влиянию семейной поддержки на академическую успеваемость, эмоциональное благополучие и адаптацию к университетской среде. Анализируются как позитивные, так и негативные аспекты семейного участия, включая вопросы самостоятельности, формирования личности и профессионального самоопределения.

Ключевые слова: воспитание, семья, вуз, семейные ценности, поведение.

N. V. Balabanova, V. I. Ermokhina

ROLE AND INFLUENCE OF THE FAMILY ON THE STUDENT AT THE UNIVERSITY

Abstract. This article examines the multifaceted role of the family in the life of a university student. Special attention is paid to the impact of family support on academic performance, emotional well-being, and adaptation to a university environment. Both positive and negative aspects of family participation are analyzed, including issues of independence, personality formation and professional self-determination.

Key words: upbringing, family, university, family values, behavior.

Обсуждая формирование студентов в университете, мы обычно вспоминаем лекции, семинары, занятия с кураторами и студенческие события. Однако за этим скрывается еще один ключевой фактор – семья, которая часто оказывается решающей силой. В семье закладываются базовые черты характера, вырабатываются жизненные принципы и привычки, которые эволюционируют и углубляются в университетской среде. Семья выступает первичным и основным воспитателем. Еще до зачисления в вуз каждый студент приносит с собой индивидуальный набор качеств.

Семья является первым и самым важным воспитательным институтом, с которым человек сохраняет связь на протяжении всей своей жизни. Именно в семье закладываются первые ценности, нормы и представления о мире, формируется характер и мировоззрение. Таким образом, роль семьи в воспитательном процессе трудно переоценить, ведь она является фундаментом для успешной адаптации в обществе и всестороннего развития индивида.

Семейное воспитание – это система воспитания и образования, складывающаяся в условиях конкретной семьи силами родителей и родственников [1]. В отличие от формальных образовательных учреждений, семейное воспитание отличается глубокой эмоциональной привязанностью, интимностью

© Балабанова Н. В., Ермохина В. И., 2026

и непрерывностью, что делает его мощнейшим фактором влияния на будущее человека.

С момента рождения ребенок окружен заботой любимого человека, который принял его таким, какой он есть. Это принятие является важным фактором для его эмоционального развития. В семье ребенок получает возможность лучше понять себя как профессионального принца, общаясь в основном с *others.it*, именно здесь формируются его первые представления о любви, дружбе, долге и ответственности, которые впоследствии станут основой его социальных взаимодействий.

Особую роль в образовательном процессе играет воспитание на примере родителей. Дети наблюдают за поведением и реакциями своих родителей и подражают им. Вот почему важно, чтобы родители понимали эту ответственность и стремились показать, что их отношение соответствует ценностям и нормам, которым они хотят привить своих детей.

Эта семья заботится о развитии умственных способностей ребенка. это включает в себя тренировку его мышления, памяти, концентрации внимания, речи, творческих способностей и умения находить решения. Родители поощряют познавательные усилия, отвечая на вопросы и создавая условия для исследований. Речь развивается благодаря чтению и общению, а логика и внимание – благодаря играм и заданиям. Воображение развивается благодаря пассивному игровому процессу, творческим идеям и историям. Также важно поддерживать самостоятельность детей в обучении. Такое окружение способствует его интеллектуальному развитию и будущему успеху.

Различные модели воспитательного процесса оказывают существенное и зачастую определяющее влияние на развитие ребенка. К ним относят:

1. Авторитетная (демократическая) модель семейного воспитания.
2. Авторитарная модель семейного воспитания.
3. Индифферентная модель семейного воспитания.
4. Либеральная модель воспитания [2].

Авторитетная (демократическая) модель семейного воспитания строится на фундаменте доверительного общения и эмоционального принятия ребенка, что гармонично сочетается с признанием авторитета взрослых и их ответственным отношением к воспитательной функции семьи. Вместо того, чтобы требовать беспрекословного послушания, эта модель воспитания предполагает партнерские отношения, основанные на уважении к ребенку как к личности. Она подчеркивает важность признания его права на собственное видение мира и самостоятельный путь развития. Родители, выбирающие такой путь, не только демонстрируют любовь и поддержку, но и выстраивают конструктивный диалог, устанавливая понятные границы и объясняя свои ожидания. Это способствует развитию у ребенка инициативности, независимости и всестороннего роста. Такая среда, где ребенок ощущает свою ценность, понимание и защищенность, стимулирует его любознательность, ответственность и умение строить здоровые взаимоотношения.

Авторитарная модель семейного воспитания характеризуется жесткими требованиями к ребенку, принятием решений исключительно родителями и негибкой системой воспитания, где авторитет взрослых основан на страхе, а не на взаимопонимании. В таких семьях нередки конфликты, поскольку ребенок чувствует себя подавленным и бессильным перед постоянным контролем. Эта модель воспитания часто приводит к негативным последствиям: у детей могут развиваться страхи, тревожность, формироваться безынициатив-

тивность и неуверенность в себе. Альтернативно, такое давление может провоцировать протестные формы поведения, выражающиеся в непослушании, агрессии или скрытом сопротивлении, что создает напряженную и деструктивную атмосферу в семье.

Индифферентная модель семейного воспитания, лишенная психологического комфорта, эмоционального тепла и взаимности, представляет собой полное отсутствие обратной связи, эмоциональных реакций и поведенческих проявлений со стороны взрослых. Эта модель является изначально деструктивной для психического развития ребенка. Вследствие этого, у ребенка часто формируется низкая самооценка, повышенная тревожность, отчужденность, неуверенность в себе и безответственность. Недостаток контроля и бессознательное стремление привлечь к себе внимание взрослых нередко приводит к различным формам девиантного поведения, провоцирует импульсивность и трудности в воспитании, разрушая личность ребенка и его способности к адаптации в обществе.

Либеральная модель семейного воспитания характеризуется попустительским отношением взрослых, которые, стремясь сформировать самостоятельность ребенка, по сути, самоустраиваются от воспитательного процесса. Родители избегают любого вмешательства, не оказывают помощи, контроля и не устанавливают ограничений, а также не участвуют активно в развитии личности ребенка. Ошибочно предполагая, что такой подход приведет к самостоятельному опыту и социализации, взрослые своим равнодушием и отсутствием руководства фактически обрекают ребенка на ряд серьезных проблем: трудности в поведении, неуверенность в себе, страх, неумение организовать свой распорядок дня, непродуктивность в деятельности и несамостоятельность в итоге.

Различные модели воспитания напрямую влияют на развитие, психологическое состояние и социальную адаптацию ребенка. Наиболее благоприятной для всестороннего развития, формирования независимости, ответственности и уверенности в себе является авторитарная (демократическая) модель, основанная на любви, четких границах, открытом диалоге и уважении, обеспечивающая ребенку необходимую поддержку и руководство для гармоничного взросления.

Таким образом, семья – это первая и наиболее значимая среда, где закладываются основы личности ребенка, формируются его ценности, представления о мире и модели поведения. Будущее ребенка напрямую зависит от того, какая модель воспитания преобладает в семье.

Семья является и остаётся основным институтом социализации, через который дети усваивают основные социальные знания, приобретают нравственные навыки и умения, воспринимают и формируют идеалы, ценности, которые необходимы им для жизни в обществе. В семье обычно складываются отношения к ценностным ориентациям общества, которые впоследствии реализуются в укладе жизни [3].

Влияние семьи на студента в вузе сохраняется. Даже при отдельном проживании она остается важным элементом.

Поддержка семьи играет критически важную роль в формировании позитивного опыта адаптации первокурсника. Активное вовлечение родителей, выражающееся в регулярном интересе к учебным успехам и личной жизни студента, не только снижает уровень стресса, но и способствует развитию

самостоятельности. Когда студенты чувствуют, что их проблемы не остаются без внимания, они более склонны искать решения и учиться на собственном опыте, что является залогом академической устойчивости.

Важным аспектом является установление здоровых границ. Хотя поддержка необходима, чрезмерный контроль или навязчивость со стороны родителей могут, наоборот, препятствовать развитию самостоятельности и вызывать дополнительное напряжение. Важно найти баланс между участием и предоставлением студенту пространства для самостоятельного принятия решений и формирования собственной идентичности в новой среде.

Помимо поддержки в решении повседневных проблем, семья может стать источником эмоциональной устойчивости. Осознание того, что дома всегда готовы выслушать и поддержать, дает студенту уверенность в преодолении трудностей, связанных с новыми социальными контактами, академической нагрузкой и адаптацией к университетскому образу жизни. Это чувство безопасности позволяет первокурснику более смело исследовать новые возможности и раскрывать свой потенциал.

В конечном итоге, успешная адаптация первокурсника – это результат совместных усилий. Студент, проявляющий инициативу в общении с семьей, и родители, демонстрирующие чуткое и своевременное участие, создают синергию, которая способствует не только академическим достижениям, но и формированию зрелой, уверенной в себе личности, готовой к вызовам будущего. Не менее важным является фактор самостоятельности, которую семья должна поощрять. Предоставляя студенту необходимую свободу и ответственность, родители помогают ему развивать навыки самоорганизации, принятия решений и управления своим временем. Чрезмерный контроль или, наоборот, полное игнорирование жизни студента в вузе могут привести к противоположным негативным последствиям: либо к пассивности и зависимости, либо к чувству покинутости и отсутствию поддержки, что также негативно скажется на учебном процессе.

Влияние семьи распространяется и на формирование учебной мотивации. Когда родители относятся к образованию как к ценности, демонстрируя собственный интерес к знаниям и их применению, это передается и студенту. Обсуждение важности получения высшего образования, перспектив, которые оно открывает, подкрепленное личным примером, способно значительно повысить стремление студента к учебе и саморазвитию.

Стимулирующая среда, где успехи студента признаются и поощряются, а неудачи воспринимаются как возможность для роста, играет ключевую роль. Важно, чтобы родители умели находить баланс между поддержкой и самостоятельностью, позволяя студенту самостоятельно осваивать материал и принимать ответственность за свои учебные результаты. Это формирует у него уверенность в своих силах и развивает навыки преодоления трудностей.

Кроме того, семейные ценности, связанные с прилежанием, целеустремленностью и стремлением к самосовершенствованию, оказывают долгосрочное влияние. Когда эти качества прививаются с раннего возраста, они становятся неотъемлемой частью личности студента, способствуя его успешности не только в образовательной сфере, но и в будущей профессиональной деятельности.

Наконец, семья выступает в роли «защитного поля» в случае неуспешности или кризисных ситуаций. Поддержка близких, их вера в силы студента, даже после неудач, помогают ему справиться с разочарованием, проана-

лизировать ошибки и продолжить движение к цели. Без этой эмоциональной опоры студент может оказаться в изоляции, что усугубит проблему и может привести к полной потере интереса к учебе.

Влияние семьи на студента вуза многогранно и проявляется на разных уровнях. На академическом поприще, поддержка со стороны родителей, будь то создание благоприятной для учебы атмосферы дома, помощь в организации учебного процесса или просто моральная мотивация, может стать ключевым фактором, определяющим успехи или неудачи в освоении программы. Позитивное отношение к образованию в семье, ожидания и вера в возможности студента стимулируют его к достижению высоких результатов, в то время как равнодушие или негативные установки могут порождать неуверенность и снижать мотивацию.

Кроме того, семья выступает в роли основного источника психологической поддержки, оказывая неоценимую помощь в адаптации к новым условиям студенческой жизни. Переход от школьного обучения к университетскому сопряжен с повышенным стрессом, необходимостью самостоятельного принятия решений и построения новых социальных связей. Семья, как «тихая гавань», предоставляет студенту чувство безопасности, возможность поделиться переживаниями и получить утешение, что способствует снижению уровня тревожности и формированию устойчивой психики.

Не менее важна роль семьи в формировании личностных качеств студента. Наблюдая за моделями поведения, ценностями и установками, унаследованными из семейного воспитания, молодые люди развивают свою идентичность. Ценность ответственности, стремление к саморазвитию, умение выстраивать отношения – все это активно формируется под влиянием семейной среды. В вузе эти качества получают дальнейшее развитие, позволяя студенту успешно интегрироваться в академическое и социальное сообщество, а в дальнейшем – в профессиональную сферу.

Таким образом, семья, несмотря на появление новых социальных институтов (прежде всего, самого вуза), остается незыблемым фундаментом для становления личности студента. Ее поддерживающая, направляющая и стимулирующая роль продолжит оказывать существенное влияние на траекторию развития молодого человека, формируя его академические успехи, психологическую устойчивость и способность к самореализации во взрослой жизни.

Современный вуз осознает, что образование – это не только усилия преподавателей и наставников. Активное партнерство с семьями усиливает воспитательный эффект. Постоянные обновления о студенческой жизни, достижениях, вызовах и шансах для роста позволяют родителям вовремя вмешиваться и помогать. Привлечение семей на открытые дни, фестивали или встречи с кураторами укрепляет узы между вузом и домом. Знание домашних ценностей помогает вузу точнее адаптировать воспитательные подходы.

Более того, вовлеченность родителей способствует формированию у студентов более ответственного отношения к учебе и развитию. Родители, будучи информированными о прогрессе своего ребенка, легче могут оказать необходимую поддержку, будь то мотивация, помощь в организации учебного процесса или преодоление трудностей. Это создает мощный синергетический эффект, когда усилия вуза и семьи работают в едином направлении, ориентируясь на всестороннее развитие личности студента.

Успешное взаимодействие вуза и семьи строится на принципах взаимного доверия и открытости. Регулярная обратная связь, предоставление доступа к информации о академической успеваемости, внеучебной деятельности и возможностях участия в проектах – все это формирует платформу для конструктивного диалога. Вузы, принимающие эти принципы, видят повышенную вовлеченность студентов, снижение числа академических проблем и улучшение общего климата в университетской среде.

Такой подход также способствует более глубокому пониманию студентом своей индивидуальной траектории развития. Когда семья является активным участником образовательного процесса, студенты чувствуют большую поддержку в выборе будущей профессии, стажировок и дополнительных образовательных программ. Это снижает неопределенность и помогает им более осознанно строить свое будущее, опираясь как на экспертизу вуза, так и на поддержку близких.

В конечном счете, интеграция семейных ценностей и активное партнерство с родителями трансформируют вуз из простого образовательного учреждения в поддерживающую экосистему. Это создает благоприятную среду, где студенты чувствуют себя уверенно, мотивированно и способны полностью раскрыть свой потенциал, успешно адаптируясь к вызовам современного мира.

Библиографический список

1. Акмалов А. Ю. Семейное воспитание: психология и педагогика родительства: монография. Челябинск: Печатный двор, 2023. 160 с.
2. Мардахаев Л. В. Социальная педагогика: основы воспитания: учебник. М.: Директ-Медиа, 2022. 412 с. Режим доступа: по подписке. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=690289> (дата обращения: 15.02.2026).
3. Мальцева С. М., Воронкова А. А., Бушуева А. А. Формирование научного мировоззрения студентов в процессе преподавания социогуманитарных дисциплин // Современные исследования социальных проблем. 2019. Т. 11, № 2-2. С. 121–125.

УДК 378:004.89

Н. А. Сахарова, Д. А. Смирнов

АЛГОРИТМИЗАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ДИЗАЙНА: ОТ ГЕНЕРАЦИИ ПРОМПТОВ ДО РАБОЧИХ ПРОГРАММ УЧЕБНЫХ ДИСЦИПЛИН

Аннотация. В условиях цифровизации, в том числе сферы образования, всё большее значение приобретает использование технологий искусственного интеллекта (ИИ) в учебной, проектной, научной деятельности. Одной из актуальных задач, которая может быть решена с применением ИИ, является алгоритмизация процесса разработки рабочих программ (РПД) учебных дисциплин с целью оптимизации труда преподавателя и повышения уровня соответствия не только образовательным стандартам, но и быстро меняющимся запросам рынка труда. В статье авторами поставлена цель структурировать последовательность разработки РПД через промпты, основываясь на анализе действующих рабочих учебных планов (РУП) и степени их адаптивности к образовательному процессу, компетенциям и требованиям потенциальных работодателей.

Ключевые слова: педагогический дизайн, рабочая программа дисциплины, искусственный интеллект, алгоритмизация, таксономия учебных целей, промпты, цифровизация образования, компетентностный подход, автоматизация, образовательные стандарты.

N. A. Sakharova, D. A. Smirnov

ALGORITHMIZATION OF PEDAGOGICAL DESIGN: FROM PROMPT GENERATION TO WORKING PROGRAMS OF ACADEMIC DISCIPLINES

Abstract. In the context of digitalization, including the sphere of education, the use of artificial intelligence (AI) technologies in educational, project, and research activities is gaining increasing importance. One of the current tasks that can be solved using AI is the algorithmization of the process of developing working programs of academic disciplines (RPD) with the aim of optimizing the teacher's labor and increasing the level of compliance not only with educational standards, but also with rapidly changing labor market demands. In the article, the authors set the goal to structure the sequence of RPD development through prompts, based on the analysis of existing working curricula (RUP) and their degree of adaptability to the educational process, competencies, and requirements of potential employers.

Key words: pedagogical design, working program of academic discipline, artificial intelligence, algorithmization, taxonomy of educational objectives, prompts, digitalization of education, competency-based approach, automation, educational standards.

В современной образовательной сфере заметна активная трансформация в сторону персонализации и создания условий для реализации индивидуальной образовательной траектории обучающихся, что стало еще более возможным благодаря технологиям искусственного интеллекта (ИИ). Одной из ключевых проблем является оптимизация процесса создания учебно-

---

© Сахарова Н. А., Смирнов Д. А., 2026

методических материалов, таких, как рабочие учебные планы (РУП) и рабочие программы учебных дисциплин (РПД), которые должны соответствовать:

- образовательным стандартам;
- требованиям работодателей в отношении приобретаемых обучающимися профессиональных компетенций;
- таксономическим принципам, позволяющим оценить уровень приобретенных компетенций на разных стадиях изучения дисциплин.

Актуальность настоящего исследования обоснована тем, что обновление содержания РУП представляет собой сложный и многоэтапный процесс, требующий точного соответствия ФГОС, формируемым компетенциям, четкой междисциплинарной связи. При этом современные профессиональные требования к выпускникам меняются быстрее, чем это отражается в планах.

Разработка и корректировка РУП и РПД требуют значительных временных ресурсов и высокого уровня профессиональной подготовки преподавателей. В связи с этим предложенный в статье подход позволяет частично переложить рутинную работу по составлению и формализации классических программ на технологии искусственного интеллекта (ИИ). Это дает возможность оперативно реагировать на новые образовательные и профессиональные вызовы, отвечать на требование роста компетенции современного педагога в области искусственного интеллекта [3], повышать качество и согласованность программ за счет использования заранее определенных шаблонов, таксономических решений и экспертных моделей [2].

Несмотря на существующие исследования по интеграции ИИ в образование, вопросы алгоритмизации педагогического дизайна, особенно в контексте генерации рабочих программ через промпты, остаются малоизученными [4]. Большинство работ фокусируется на автоматизации задач, таких как проверка заданий или адаптивное обучение, тогда как создание целостных учебных программ требует более сложного подхода [1].

Цель данной статьи – предложить методологию алгоритмизации педагогического дизайна на основе генерации промптов, позволяющих создавать новаторские рабочие программы.

Новизна исследования заключается в комбинации технологий ИИ с педагогическими принципами, что открывает новые возможности для персонализации образования и повышения его эффективности.

В качестве выборки авторами использовано пять РУП по направлениям подготовки бакалавриата в ФГБОУ ВО ИВГПУ:

- 07.03.01 – архитектура;
- 08.03.01 – строительство;
- 09.03.02 – информационные системы и технологии;
- 29.03.05 – конструирование изделий легкой промышленности;
- 43.03.01 – сервис.

Первоначально выполнена оценка РУП на соответствие требованиям ФГОС, наличие дисциплин, направленных на повышение цифровых навыков в указанном направлении подготовки, а также *hard* и *soft skills*, практико-ориентированность, междисциплинарность, наличие дисциплин по выбору, позволяющих обучающимся выстраивать свою траекторию по интересам. Оценка выполнена экспертами из числа преподавательского состава в рамках каждого направления по пятибалльной шкале и представлена в виде радиального графика (рис. 1).

Рис. 1. Результаты оценки РУП

Выбор указанных критериев оценки (см. рис. 1) определен со следующих позиций:

1) соответствие требованиям ФГОС – отражение нормативного минимума качества и легитимности программы, без этого РУП в принципе не может быть реализован;

2) наличие цифровых навыков – связано с тенденцией цифровизации рынка образования и труда, где цифровые специалисты являются базовыми для большинства направлений подготовки;

3) развитие профессиональных навыков – показывает, что РУП постепенно формирует профильные профессиональные компетенции, требуемые стандартами и работодателями;

4) развитие «мягких» навыков – важно для трудоустройства и успешной профессиональной деятельности;

5) практикоориентированность – отражение встроенных практик, проектов, кейсов, без чего невозможно обеспечить трансфер идей в реальную профессиональную деятельность;

6) междисциплинарность – необходима для получения знаний и решения сложных задач, что особенно актуально в условиях быстро меняющихся технологий и форматов работы;

7) наличие дисциплин по выбору – это формальный и содержательный механизм индивидуализации обучения траекторий, о чем прямо говорится в актуальных вопросах персонализации обучения.

Радийный график показывает, что по всем направлениям подготовки оценки по критерию «соответствие ФГОС» высокие, т. е. требования стандарта учтены. При этом по ряду других более «гибких» характеристик (мягкие навыки, достаточность дисциплин по выбору) значение в баллах заметно

ниже, что указывает на то, что нынешняя способность РУП поддерживать персонализированные образовательные траектории не слишком высока.

Тем более сложной ситуация персонализации представляется в отношении конкретных РПД внутри каждого из указанных РУП. Поэтому проблемы оптимизации работы по оценке/анализу существующих и разработки рациональных РПД представляется чрезвычайно важными. Авторы статьи предлагают выполнить разработку рациональной РПД за счет алгоритмизации ее создания с применением технологий ИИ.

Первой выступает задача анализа РПД указанных направлений подготовки на их соответствие предложенным характеристикам. В рамках данного модуля РПД оценивается в интеллектуальной системе с дополнительным промптом-чек-листом, в котором формализованы ключевые параметры: междисциплинарность, практико-ориентированность, связь с рынком труда, развитие мягких навыков, элементы цифровизации и поддержка необходимых типов траекторий, т. е. тех, которые при анализе РУП оказались недостаточно полно раскрытыми.

В таблице приведена структура универсального промпта для анализа РПД, в который включены исходные данные (название, уровень подготовки, количество зачетных единиц, компетенции и др.), а также дополнительно запросы, позволяющие получить на выходе экспертный отчет о степени соответствия или несоответствия требованиям междисциплинарности, адаптивности РПД и связи ее содержания с рынком труда, которые в среднем держатся ниже, чем соответствие стандартам и базовым профессиональным навыкам (см. табл.).

Структура универсального промпта для анализа РПД

Уровень формализации	Входные переменные (подставляются из РУП и аудита)	Экспертная функция	Новизна для педагогического дизайна
1. Контекстный ввод	– направление и уровень подготовки; – название дисциплины; – количество зачетных единиц и т. д.	Задаёт рамки и фокус валидации	Вместо статичных шаблонов – динамическая подстановка данных реального учебного плана
2. Критериальная матрица	9 критериев (цифровизация, hard/soft навыки, практико-ориентированность и т. д.)	Оценка по шкале: Высокий / Средний / Низкий	Перевод экспертной оценки в формализованную матрицу, применимую к любой дисциплине
3. Алгоритмическая экспертиза	Список выявленных «дефицитов»	Промпт-чек-лист: «Проанализируй РПД на соответствие дефицитам»	Замыкание контурной обратной связи: аудит РУП – генерация РПД – валидация по тем же критериям
4. Рекомендации по оптимизации	Слабые критерии, требуемые ресурсы	Генерация 3–5 точечных рекомендаций с привязкой к критерию	Переход от разовых экспертных правок к воспроизводимой процедуре актуализации

Выявленные недостатки показывают, что проблема носит содержательно-структурный характер и не может быть решена только на уровне учебного плана. Рационализация структуры и содержания РПД позволит точно минимизировать их, а именно: перераспределять акценты между модулями, усиливать практико-ориентированные и междисциплинарные блоки, корректировать цифровые и мягкие-компетенции в результатах обучения и оценочные средства, сохраняя при этом соответствие ФГОС.

Следующим логическим шагом является формирование изменений в виде пошагового алгоритма инженерии промпта для генерации готовой РПД. Авторы на втором этапе работы разработали структуру промпта, который включает детализацию по оптимизации РПД на основе выявленных слабых сторон. Цель такой оптимизации состоит в том, чтобы за счет корректировки РПД обеспечить студентам разных профилей более прозрачное понимание связи содержания курса с их будущей профессиональной сферой и, тем самым, возможности повышения персонализации образовательного процесса. Апробация также выполнена на примере курса «Социология».

Для практической реализации предлагаемого подхода разработан универсальный текстовый промпт, описывающий структуру рабочей программы, дисциплины с учетом требований ФГОС, компетентностной модели и определенных по результатам анализа РУП недостатков (междисциплинарность, адаптивность, связь с рынком труда, поддержка определенных траекторий). Для удобства работы промпт переведен в вид Python-скрипта, в котором представлены постоянные блоки, соответствующие традиционной структуре РПД и переменные, представленные в квадратных скобках и предназначенные для заполнения. В конечном итоге ИИ генерирует полный текстовый документ. Такой программный подход преобразует разработку РПД в последовательность формализованных шагов: преподаватель заполняет минимальный набор полей, отражающих специфику направления подготовки и обеспечения усиления эффективности (например, увеличение практико-ориентированного компонента или явную привязку разделов курса к профессиональным компетенциям), после чего полученный промпт используется для создания РПД через генеративную модель. Это позволяет типизировать проектировочные решения, обеспечивать их согласованность с РУП и целенаправленно компенсировать ранее выявленные слабые стороны учебного плана (рис. 2).

```
C:\Users\Натали>C:\Users\Натали\Desktop\rpd_prompt1.py
=== 1. Общие сведения о дисциплине ===
Название дисциплины: Социология
Уровень образования (бакалавриат/магистратура): бакалавриат
Код направления (например, 07.03.01): 07.03.01
Название направления: архитектура
Профиль: архитектурное проектирование городской среды
Форма обучения (очная/заочная и т.п.): очная
Квалификация (бакалавр/магистр): бакалавр
Семестр изучения: 3
Общая трудоёмкость, часов: 64
число ЗЕТ: 2
Аудиторная нагрузка, часов: 30
из них лекции, часов: 16
из них практические, часов: 14
самостоятельная работа, часов: 34
Вид итогового контроля (зачёт/экзамен): зачет
Код цикла (например, Б1.0.01.12): Б1.0.01.12

=== 2. Цели и задачи (пример в []) ===
Пример формулировок целей и задач (через точку с запятой):
формирование у студентов научно-обоснованных представлений об основных закономерностях и тенденциях функционирования
систем, соответствующих современному уровню развития социологической науки

=== 3. Предшествующие и последующие дисциплины ===
Перечень дисциплин, для которых эта дисциплина предшествующая:
Психология и педагогика, Экономика, Политология, Правовая культура
```

Рис. 2. Фрагмент программного кода

Следующим и завершающим этапом работы выступает повторная модульная алгоритмическая экспертиза РПД, ориентированная уже не на генерацию самой программы, а на оценку степени устранения недостатков, выявленных при ее анализе в рамках решения первой задачи исследования. Авторы видят этот шаг не менее важным как экспертиза РПД на первом шаге, так и ее модернизация на втором шаге. Общую картину проведенной работы можно представить как применения цепочки промптов: применения промпта первичной экспертной оценки – применения промпта модернизации.

Проведенное исследование подтвердило гипотезу о том, что алгоритмизация педагогического дизайна на основе генеративных моделей искусственного интеллекта является эффективным инструментом для преодоления ключевого противоречия современного высшего образования – между необходимостью жесткого соблюдения образовательных стандартов и требованием гибкой, быстрой адаптации содержания обучения к динамичным запросам рынка труда, цифровой трансформации и индивидуальным траекториям обучающихся.

Разработанная и апробированная авторами методология демонстрирует практический путь перехода от констатации системных недостатков РУП – таких как дефицит развития «мягких» навыков, недостаточная междисциплинарность, слабая связь с рынком труда и ограниченные возможности для персонализации – к их целенаправленному устранению на уровне РПД. Это достигается не за счет радикального пересмотра структуры, а через точечную рационализацию и усиление конкретных содержательных блоков.

Основные научно-практические результаты работы заключаются в следующем:

1) создан диагностический инструментарий на базе ИИ (промпты-чеклисты), позволяющий проводить быстрый экспертный аудит РПД по ключевым критериям современного качества образования, выходящим за рамки формального соответствия ФГОС;

2) предложена и реализована в виде скрипта модель алгоритмизированного проектирования РПД, которая преобразует творческую и трудоемкую работу преподавателя в последовательность формализованных шагов. Универсальный промпт-шаблон обеспечивает структурную целостность и соответствие стандартам, в то время как переменные параметры позволяют гибко настраивать программу, усиливая практико-ориентированность, цифровую составляющую или междисциплинарные связи в зависимости от диагностированных потребностей;

3) продемонстрирована конкретная возможность «точечной» модернизации существующей дисциплины («Социология» для архитекторов) с переводом ее в более практико-ориентированный, проектный и междисциплинарный формат, что служит убедительным кейсом применимости подхода.

Таким образом, представленный подход не автоматизирует создание РПД полностью, а перераспределяет усилия преподавателя. Он освобождает его от рутинной работы по структурированию и формальному согласованию, позволяя сфокусироваться на самом ценном – на содержательном педагогическом дизайне: выборе актуальных кейсов, проектных заданий, цифровых инструментов и методов оценки, которые непосредственно влияют на формирование нужных компетенций.

Перспективы дальнейших исследований видятся в апробации данного метода на более широком массиве дисциплин (включая фундаментальные),

в разработке специализированных промптов для разных профилей подготовки, а также в оценке непосредственного влияния сгенерированных по такой методологии РПД на образовательные результаты студентов и их успешность на рынке труда. Внедрение описанной цепочки промптов в образовательную практику способно стать существенным шагом на пути к созданию адаптивной, персонализированной и ориентированной на практику образовательной экосистемы, где технологии служат усилению, а не подмене, профессиональной педагогической экспертизе.

Библиографический список

1. *Захарова И. Г., Воробьева М. С., Боганюк Ю. В.* Сопровождение индивидуальных образовательных траекторий на основе концепции объяснимого искусственного интеллекта // *Образование и наука.* 2022. Т. 24, № 1. С. 163–190.
2. *Сахарова Н. А., Смирнов Д. А.* Искусственный интеллект в педагогическом дизайне: алгоритм формирования образовательных результатов на основе таксономий // *Научный результат. Педагогика и психология образования.* 2025. № 3. С. 3–17.
3. *Сысоев П. В.* Компетенция современного педагога в области искусственного интеллекта: структура и содержание // *Высшее образование в России.* 2025. Т. 34. № 6. С. 58–79.
4. *Федоров А. А., Куркин С. А., Храмова М. В., Храмов А. Е.* Нейротехнологии и искусственный интеллект как ключевые факторы кастомизации жизненно-образовательного маршрута // *Информатика и образование.* 2023. № 38(3). С. 5–15.

Сведения об авторах

Information about the authors

БАЛАБАНОВА Наталья Владимировна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и предпринимательства, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, nvbalabanova@mail.ru

BALABANOVA Natalia Vladimirovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Economics and Entrepreneurship, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, nvbalabanova@mail.ru

БЕРЕНДЕЕВА Алла Борисовна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и предпринимательства, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, abab60@mail.ru

BERENDEEVA Alla Borisovna – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economics and Entrepreneurship, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, abab60@mail.ru

ВЕЛИБЕКОВ Эмиль Шагинович – аспирант, направление подготовки «Отечественная история», кафедра истории России, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, velibekov.99@mail.ru

VELIBEKOV Emil Shaginovich – Postgraduate student, field of study «National History», Department of Russian History, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, velibekov.99@mail.ru

ГОРЕЛОВА Полина Ильинична – студентка, направление подготовки «Государственное и муниципальное управление», Российская академия народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС), Ивановский филиал, г. Иваново, Россия, pgorelova-23@edu.ranepa.ru

GORELOVA Polina Iyinchna – student, direction of training «State and Municipal Administration», Russian Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Ivanovo branch, Ivanovo, Russia, pgorelova-23@edu.ranepa.ru

ГОРИНОВ Данил Алексеевич – студент магистратуры, направление подготовки «Экономика фирмы и внешнеэкономическая деятельность», Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, da.gorinov@yandex.ru

GORINOV Danil Alekseevich – Master's degree student, specialty «Firm Economics and Foreign Economic activity», Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, da.gorinov@yandex.ru

ЕРМОХИНА Виктория Ивановна – студентка бакалавриата, направление подготовки «Социальная работа», направленность «Социальная работа и социальное проектирование», Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, ermohinaviktoria71@gmail.com

ERMOKHINA Victoria Ivanovna – undergraduate student, training area «Social work», orientation «Social work and social design», Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ermohinaviktoria71@gmail.com

НАНАКИНА Юлия Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры математики, информатики и методики обучения, Ивановский государственный университет, Шуйский филиал, г. Шуя, Россия, artamon3@yandex.ru

NANAKINA Yulia Sergeevna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Mathematics, Computer Science and Teaching Methods, Ivanovo State University, Shuya Branch, Shuya, Russia, artamon3@yandex.ru

НОВИКОВ Виктор Алексеевич – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и предпринимательства, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, vikanovikov@yandex.ru

NOVIKOV Viktor Alekseevich – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economics and Entrepreneurship, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, vikanovikov@yandex.ru

ОКОЛОТИН Владимир Сергеевич – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, okolotin.vladimir@yandex.ru

OKOLO TIN Vladimir Sergeevich – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Russian History, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, okolotin.vladimir@yandex.ru

РОГОВ Евгений Николаевич – студент магистратуры, направление подготовки «Экономика фирмы и внешнеэкономическая деятельность», Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, taintl@bk.ru

ROGOV Evgeny Nikolaevich – Master's degree student, specialty «Firm Economics and Foreign Economic Activity», Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, taintl@bk.ru

САХАРОВА Наталия Александровна – кандидат технических наук, доцент кафедры конструирования швейных изделий, начальник отдела аспирантуры и докторантуры, Ивановский государственный политехнический университет, г. Иваново, Россия, nata1_77@bk.ru

SAKHAROVA Nataliya Aleksandrovna – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Design of Garments, Head of the Department of Postgraduate and Doctoral Studies, Ivanovo State Polytechnic University, Ivanovo, Russia, nata1_77@bk.ru

СМИРНОВ Дмитрий Александрович – доктор исторических наук, заведующий кафедрой философии и социально-гуманитарных дисциплин, Ивановский государственный политехнический университет, г. Иваново, Россия, d-smirnov@mail.ru

SMIRNOV Dmitry Alexandrovich – Doctor of Historical Sciences, Head of the Department of Philosophy and Socio-Humanitarian Disciplines, Ivanovo State Polytechnic University, Ivanovo, Russia, d-smirnov@mail.ru

СМИРНОВ Николай Юрьевич – студент магистратуры, направление подготовки «Экономика фирмы и внешнеэкономическая деятельность», Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, smirnov0037@gmail.com

SMIRNOV Nikolay Yurievich – Master's degree student, specialty «Firm Economics and Foreign Economic Activity», Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, smirnov0037@gmail.com

СМИРНОВА Ольга Александровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и предпринимательства, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, olgakineshma@gmail.com

SMIRNOVA Olga Aleksandrovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Entrepreneurship, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, olgakineshma@gmail.com

СМОЛЯК Роман Геннадьевич – студент, направление подготовки «Государственное и муниципальное управление», Российская академия народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС), Ивановский филиал, г. Иваново, Россия, rsmolyak-23@ranepa.ru

SMOLYAK Roman Gennadievich – student, direction of training «State and Municipal Administration», Russian Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Ivanovo branch, Ivanovo, Russia, rsmolyak-23@ranepa.ru

ТЕРТЫШНИКОВА Алена Вадимовна – студентка магистратуры, направление подготовки «Экономика фирмы и внешнеэкономическая деятельность», Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, tertyshnikova.alena@mail.ru

TERTYSHNIKOVA Alena Vadimovna – Master's degree student, specialty «Firm Economics and Foreign Economic Activity», Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, tertyshnikova.alena@mail.ru

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА
«ВЕСТНИК ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА»
Серия «ЭКОНОМИКА»

УСЛОВИЯ И ПОРЯДОК ПРИЕМА ПУБЛИКАЦИИ

Статьи направляются в редакцию **только в электронном виде** по адресу: politeconom@yandex.ru (кафедра экономики и предпринимательства).

1. Редакция принимает к публикации материалы, соответствующие специализации журнала, отличающиеся высокой степенью научной новизны, теоретической и практической значимости, ранее не опубликованные в других изданиях.

2. Авторами статей могут быть ученые-исследователи, докторанты, аспиранты, соискатели, студенты старших курсов. Для студентов, аспирантов и соискателей обязательно наличие отзыва научного руководителя, при этом отзыв не заменяет рецензию.

3. К публикации принимаются научные статьи, выполненные в строгом соответствии с требованиями к оформлению рукописей. Материалы, не отвечающие предъявляемым требованиям, к рассмотрению не принимаются.

4. Редакция оставляет за собой право распределять статьи по основным рубрикам журнала.

5. Научные статьи принимаются в течение года и в случае положительных результатов внутренней экспертизы (рецензирования) включаются в очередной номер журнала в порядке поступления.

6. Необходимым условием для включения статьи в журнал является получение положительной рецензии от экспертов редакции, признанных ученых в данной области научного знания.

7. Окончательное решение о приеме научной статьи к публикации принимается редакционной коллегией журнала. Извещение о решении редакционной коллегии направляется автору.

8. После выхода в свет журнал размещается в свободном электронном доступе на сайте Научной электронной библиотеки, на официальном сайте Ивановского государственного университета.

ТРЕБОВАНИЯ К ПУБЛИКАЦИИ И ЕЕ ОФОРМЛЕНИЮ

Редакция принимает статьи, оригинальность которых составляет не менее 70 %.

Материалы, представляемые в редакцию, должны быть оформлены в виде следующих файлов:

1) текст статьи с аннотацией и ключевыми словами на русском и английском языке;

2) сведения об авторе (фамилия, имя, отчество; ученые степень и звание, должность и место работы/учебы или соискательства – на русском и английском языках; домашний и служебный адреса, номера контактных телефонов, адрес электронной почты);

3) отзыв научного руководителя/консультанта для аспирантов и соискателей (отсканированный вариант с подписью и с печатью).

Файлы должны быть поименованы по фамилии автора (например, Иванов1, Иванов2, Иванов3).

Электронный вариант статьи выполняется в текстовом редакторе Microsoft Word. Компьютерный набор статьи должен удовлетворять следующим требованиям: формат – А4; поля – верхнее – 2,7 см, левое и правое – 4 см, нижнее – 4,6 см; гарнитура (шрифт) – Times New Roman; кегль – 11; межстрочный интервал – одинарный; абзацный отступ – 1 см.

Минимальный объем текста статьи с аннотацией, ключевыми словами и списком литературы – **не менее 12 тыс. знаков**. Максимальный объем текста статьи – не более 30 тыс. знаков с пробелами. Статьи большего объема могут приниматься в случае мотивированной необходимости представить развернутые результаты исследования, а также при высокой теоретической и/или практической значимости публикации.

Материал должен быть оформлен в следующей последовательности:

В верхнем левом углу индексы УДК.

На следующей строке в верхнем правом углу **полужирным курсивом** (Times New Roman 12) – **инициалы и фамилия автора** статьи на русском и английском языках.

Через интервал название статьи – выравнивание по левому краю, **строчными (малыми) буквами, полужирным шрифтом**, Times New Roman 12 – на русском и английском языках.

Через интервал аннотация на русском и английском языках (150-250 слов) – Times New Roman 10; словосочетание «**ключевые слова**» и «**key words**» – **полужирным курсивом** – Times New Roman 10, сами ключевые слова и/или словосочетания на русском и английском языках (5–6) – Times New Roman 10.

Далее через интервал – основной текст.

После основного текста через 1 интервал следует **Библиографический список** (Times New Roman 10, ФИО авторов **курсивом**). Список литературы формируется **по алфавитному принципу**, нумерация порядковая.

Ссылки в тексте статьи приводятся в квадратных скобках в строгом соответствии с пристатейным списком литературы. Библиографическое описание литературных источников к статье оформляется в соответствии с ГОСТами 7.1–2003, 7.0.5–2008. В выходных сведениях обязательно указание издательства и количества страниц, в ссылке на электронный ресурс – даты обращения.

Дополнительные рекомендации:

- для выделения слов, фрагментов текста можно использовать курсив, подчеркивание. Разбивка не допускается;
- переносы только автоматические;
- сноски для примечаний постраничные, ставятся автоматически;
- между инициалами и фамилией ставится непрерывный пробел (shift + ctrl + пробел);
- при цитировании используются кавычки «», при внутреннем цитировании ставятся " ";
- должно соблюдаться пунктуационное и графическое отличие «–» (тире: ctrl + alt + минус на правой числовой клавиатуре) от «-» (дефиса);
- для обозначения промежутка между датами, номерами страниц и т.п. используется «–» (тире). Например, 1920–1930 гг., с. 258–259;

Редакция оставляет за собой право осуществлять литературную правку, редактирование и сокращение текстов статей.

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ РУКОПИСЕЙ СТАТЕЙ

1. Все статьи, поступившие в редакцию, проходят независимое рецензирование.

Статьи студентов, аспирантов и соискателей принимаются и передаются на рецензирование только при наличии положительного отзыва научного руководителя/консультанта. Сопроводительные документы должны быть подписаны и заверены печатью (присылаются сканом на электронную почту).

2. Рукопись научной статьи, поступившая в редакцию журнала, рассматривается ответственным секретарем на предмет соответствия профилю журнала, основным положениям требований к публикациям и их оформлению, утвержденным редакционной коллегией журнала (см. «Требования к публикации и ее оформлению»).

3. О поступлении статьи и ее дальнейшем рецензировании ответственный секретарь сообщает авторам по электронной почте. Если формальные требования к материалу, представленному на публикацию, не выполнены, то статья к публикации не принимается «по формальным признакам» и об этом сообщается автору.

4. Ответственный секретарь направляет статью на рецензирование. Рецензирование проводится конфиденциально для автора рукописи, носит закрытый характер. Рецензенты уведомляются о том, что присланные им рукописи являются частной собственностью авторов и относятся к сведениям, не подлежащим разглашению. Для проведения рецензирования рукописей статей в качестве рецензентов могут привлекаться как члены редакционной коллегии журнала, так и высококвалифицированные ученые и специалисты, в том числе из других организаций, обладающие глубокими профессиональными знаниями и опытом работы по конкретному научному направлению. Рецензентом не может быть соавтор рецензируемой работы.

5. Рецензент оценивает: соответствие содержания статьи ее названию; актуальность и новизну рассматриваемой в статье проблемы, обоснованность и продуктивность методов исследования объекта, оригинальность решения проблемы и значимость полученных выводов, логику и стиль изложения, целесообразность публикации статьи. Рецензии на рукописи статей хранятся в редакционной коллегии в течение пяти лет со дня публикации статей, копии рецензий направляются в Министерство науки и высшего образования Российской Федерации при поступлении в редакцию соответствующего запроса.

6. Сроки рецензирования в каждом отдельном случае определяются с учетом создания условий для оперативной публикации статьи, но не более 6 месяцев. Редакция издания направляет автору представленных материалов по его запросу копии рецензии без подписи и фамилии рецензента или мотивированный отказ.

7. Если в рецензии содержатся рекомендации по исправлению и доработке статьи, ответственный секретарь журнала направляет их автору с предложением учесть при подготовке нового варианта статьи или аргументировано (частично или полностью) опровергнуть. Статья, направленная автору на доработку, должна быть возвращена в исправленном виде в течение месяца. К переработанной рукописи необходимо приложить письмо от авторов, содержащее ответы на все замечания и поясняющее все изменения, сделанные в статье (отдельным файлом и по тексту статьи выделить изменения цветом). Доработанная (переработанная) автором статья с сопровождающими комментариями повторно направляется на рецензирование. Датой поступления в редакцию считается дата возвращения доработанной статьи.

8. В случае несогласия с мнением рецензента автор статьи имеет право предоставить аргументированный ответ в редакцию журнала.

9. Редакция оставляет за собой право отклонения статей в случае неспособности или нежелания автора учесть пожелания редакции.

10. При наличии отрицательной рецензии на рукопись или на ее доработанный вариант статья отклоняется с обязательным уведомлением автора о причинах такого решения. Статья, не рекомендованная рецензентом к публикации, к повторному рассмотрению не принимается.

11. Не допускаются к публикации в научном журнале статьи:

- содержащие ранее опубликованный материал;
- содержащие недобросовестные заимствования;
- представленные без соблюдения правил оформления публикаций;
- авторы которых отказываются от технической доработки публикации;
- авторы которых не выполняют конструктивные замечания рецензента или аргументировано не опровергают их;
- представляющие собой отдельные этапы незавершенных исследований.

12. В случае положительной рецензии и рекомендации рецензентом материала к публикации рукопись и текст рецензии рассматриваются на заседании редколлегии. Решение о целесообразности публикации принимается редколлекгией. После принятия редколлекгией решения о допуске статьи к публикации ответственный секретарь журнала информирует об этом автора по электронной почте и указывает возможные сроки публикации.

13. Очередность публикации статей определяется регистрационной датой их поступления в редакцию. Работы, посвященные особо актуальным проблемам науки, а также содержащие принципиально новую информацию, могут, по решению редакционной коллегии, быть опубликованы вне очереди.

14. Редколлегия имеет право на собственное редактирование присланной рукописи без ущерба для ее содержания и авторского стиля.

15. Все материалы проходят проверку на плагиат. Оригинальность принимаемых к публикации материалов должна составлять не менее 70 %.

16. Если публикация статьи повлекла нарушение чьих-либо авторских прав или общепринятых норм научной этики, то редакция журнала вправе изъять опубликованную статью.

17. Редколлегия журнала не хранит и не возвращает рукописи, не принятые к печати. Рукописи, принятые к публикации, не возвращаются.

18. Редакция не вступает с авторами в содержательное обсуждение статей, переписку по методике написания и оформления научных статей и не занимается доведением статей до необходимого научно-методического или технического уровня.

Электронное сетевое издание

**ВЕСТНИК
ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

**Серия «Экономика»
2026. Вып. 1 (67)**

[12+]

Издается в авторской редакции

директор издательства *Л. В. Михеева*
технический редактор *И. С. Сибирева*
компьютерная верстка *С. Г. Коноваловой*

Дата размещения на сайте 13.03.2026.

Формат 70 × 108¹/₁₆. Уч.-изд. л. 5,1. Объем 3,49 МБ.

Издательство «Ивановский государственный университет»

✉ 153025 Ивановская обл., г. Иваново, ул. Ермака, 39

☎ (4932) 93-43-41. E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru